

Комиссия
по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда
Ассоциации юристов России

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по определению размера компенсации
морального вреда при посягательствах на жизнь,
здоровье и физическую неприкосновенность
человека

ММОЛОГОС

Комиссия
по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда
Ассоциации юристов России

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
по определению размера компенсации
морального вреда при посягательствах на жизнь,
здоровье и физическую неприкосновенность
человека

ММЛОГОС

СТАТУТ
МОСКВА 2023

УДК 347.51
ББК 67.404.06
М54

М54 Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. — Москва : М-Логос, 2023. — 82 с.

ISBN 978-5-6049872-0-9

УДК 347.51
ББК 67.404.06

Книга издается совместно с издательством «Статут»

ISBN 978-5-6049872-0-9

© М-Логос, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

I. ОБОСНОВАНИЕ

1. Постановка проблемы	9
2. Оценка ситуации с обычными размерами присуждаемой компенсации в России	14
2.1. Российская статистика	14
2.2. Сравнение с ситуацией в зарубежных странах	25
2.3. Результаты социологического исследования	28

II. ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА

1. Возможные пути решения проблемы повышения и стандартизации размеров компенсации морального вреда	32
2. Определение размера базовой вменяемой компенсации морального вреда	37
2.1. Подход к определению базовой вменяемой компенсации за постоянный дефицит здоровья	38
2.2. Определение базовой вменяемой компенсации за временный дефицит здоровья на период лечения	44

2.3. Определение базовой вменяемой компенсации за боль и страдания, возникшие в результате посягательства на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья.....	47
2.4. Компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека	50
3. Конкретизация размера компенсации с учетом обстоятельств конкретного дела с применением уточняющих коэффициентов	53
<i>Приложение № 1. Сводная таблица данных БВК и уточняющих коэффициентов</i>	<i>66</i>
<i>Приложение № 2. Примеры расчета компенсации</i>	<i>68</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый документ разработан в рамках работы Комиссии по определению размеров компенсаций морального вреда, созданной Ассоциацией юристов России в 2019 г.

В работе Комиссии принимали участие юристы из разных сфер права.

Выражаю огромную благодарность за вовлеченность и труд членам Комиссии и привлеченным экспертам: Бевзенко Роману Сергеевичу, Бинда Ольге Александровне, Бочарову Тимуре Юрьевичу, Вакиной Ольге Николаевне, Гончарову Матвеем Игоревичу, Гусевой Ирине Ивановне, Зубцу Алексею Николаевичу, Казакову Дмитрию Александровичу, Калининой Ирине Вячеславовне, Корельскому Андрею Васильевичу, Кряжковой Ольге Николаевне, Куц Наталье Валерьевне, Лобыреву Сергею Вячеславовичу, Новаку Денису Васильевичу, Пастуховой Анастасии Евгеньевне, Рагулину Андрею Викторовичу, Розумному Петру Аркадьевичу, Саушкину Денису Викторовичу, Сосипатровой Надежде Евгеньевне, Таю Юлию Валерьевичу, Чухотову Александру Александровичу, Эрделевскому Александру Марковичу.

Карапетову Артему Георгиевичу, доктору юридических наук, директору Юридического института «М-Логос», необходимо выразить особенную благодарность за самое активное участие и основную роль в разработке текста данных Методических рекомендаций.

Отдельную благодарность от лица Комиссии выражаем руководителям и должностным лицам различных органов за вовлеченность в нашу работу, в частности Сенатору, Первому заместителю Председателя Комитета Совета Федерации по кон-

ституционному законодательству и государственному строительству Рукавишниковой И.В., а также Верховному Суду РФ, Исследовательскому центру частного права им. С.С. Алексеева, Уполномоченному по правам человека РФ, Уполномоченному по правам ребенка РФ, Федеральной палате адвокатов РФ и другим организациям, благодаря которым вопросы компенсации морального вреда стали предметом серьезных обсуждений и, как хочется надеяться, начинают постепенно решаться.

Председателю Правления Ассоциации юристов России Груздеву Владимиру Сергеевичу выражаю благодарность за предоставленные возможности и поддержку в работе над темой компенсации морального вреда.

Комиссия провела большое исследование как российского правоприменения норм о компенсации морального вреда, так и зарубежных практик в различных юрисдикциях. Были выявлены две основные проблемы по данной категории дел: явно недостаточный размер взыскания и отсутствие единообразия в присуждении компенсации.

В качестве решения было выбрано направление разработки конкретных рекомендательных критериев для определения размера компенсации.

Общую проблематику института компенсации морального вреда и необходимость введения конкретных критериев члены Комиссии обсуждали на различных площадках: Совета Федерации РФ, Общественной палаты РФ, Петербургского международного юридического форума, Федеральной палаты адвокатов, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева, Общероссийского гражданского форума.

Разработанные Комиссией Методические рекомендации также проходили несколько публичных обсуждений. Были собраны мнения заинтересованных в проблеме государственных органов, коммерческих и общественных организаций.

В частности, отзывы и рекомендации на документ, в большинстве положительные или с пожеланиями о доработке, были получены от Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Министерства

науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, Министерства транспорта РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы судебных приставов, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ОАО «Российские железные дороги», Общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов», Центра стратегических исследований страхового рынка, Межрегионального общественного движения за права пешеходов «Союз пешеходов».

После получения обратной связи Методические рекомендации несколько раз дорабатывались: уточнялись критерии, коэффициенты, базовые размеры компенсации.

На момент публикации Методические рекомендации могут применяться как вспомогательный инструмент для заключения медиативных соглашений, в качестве одного из доказательств в суде при определении справедливого и разумного размера компенсации морального вреда, методической поддержки при принятии судьями решения об обоснованности или необоснованности заявленных размеров компенсации и в других случаях.

За те несколько лет, которые работала Комиссия, практика присуждения компенсации морального вреда развивалась. В период 2020–2022 гг. Верховным Судом РФ была проведена серьезная работа по формированию единообразной судебной практики возмещения морального вреда. Высшей инстанцией было рассмотрено более 20 подобных дел, в которых намечены некоторые ориентиры на присуждение более значительных и справедливых компенсаций. Более того, 15 ноября 2022 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление, в котором даны разъяснения по многим спорным моментам компенсации морального вреда и указано на недопустимость взыскания незначительных сумм компенсации морального вреда¹.

¹ «Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной

В итоге к 2023 году мы наблюдаем некоторые позитивные изменения в судебной практике взыскания компенсации морального вреда судов всех уровней.

Применение публикуемых Методических рекомендаций способно подкрепить эту тенденцию.

Работа Комиссии продолжается.

*Фаст Ирина Александровна,
председатель Комиссии по вопросам
определения размеров компенсаций
морального вреда*

I. ОБОСНОВАНИЕ

1. Постановка проблемы

Российское законодательство, как и право большинства развитых и развивающихся стран, предусматривает возможность для лица, чье право (а в некоторых случаях и охраняемый законом интерес) нарушено, при определенных условиях требовать компенсации морального вреда. Так, согласно ГК РФ требовать компенсации морального вреда можно в связи с неправомерным посягательством на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность гражданина. Российские суды, в частности, присуждают компенсацию морального вреда: а) лицу, чье здоровье пострадало в результате деликта; б) лицу, чья телесная неприкосновенность была нарушена в результате деликта, пусть и не повлекшего устойчивого вреда физическому здоровью (например, в случае изнасилования или пыток); в) родственникам лиц, погибших в результате деликта. Помимо этого моральный вред компенсируется и по ряду других категорий дел (например, по делам о диффамации или о нарушении прав потребителя). Тем не менее именно касательно случаев посягательства на жизнь и здоровье в России особенно остро стоит вопрос о порядке определения размера присуждаемой компенсации.

Возмещение морального вреда как компенсация за боль и страдание по своей природе с трудом поддается квантификации. В этой области нет однозначных и научно выверенных критериев оценки. Цель компенсации морального вреда состоит в том, чтобы за счет денежной компенсации хотя бы в определенной степени сгладить спровоцированные деликтом

страдания потерпевшего. В теории это должна быть такая сумма, которая позволит потерпевшему примириться с нарушением его прав. Но в силу того, что нет рынка, на котором люди отчуждают право на жизнь своих близких или свое собственное здоровье, не существует объективных, рыночных показателей оценки и каждый конкретный индивид может оценивать свои страдания по-своему, впоследствии суд при разрешении спора не может положиться ни на непроверяемую субъективную оценку потерпевшего, ни на рыночные статистические показатели. В этом ключевое различие между доказыванием убытков и обоснованием размера компенсации морального вреда. В итоге вопрос об определении размера компенсации морального вреда во всех странах неизбежно переходит в область судебного усмотрения и решается на основе этической интуиции суда (как сказано в п. 2 ст. 1101 ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости), сдерживаемой лишь необходимостью ориентироваться на сложившиеся в практике средние суммы присуждаемых компенсаций. Иначе говоря, в каждой стране возникает устойчивая практика присуждения компенсации в пределах определенного диапазона для тех или иных типичных ситуаций. И следует признать, что у этого подхода пока нет адекватных альтернатив.

Анализ зарубежного опыта показывает, что размер компенсации, присуждаемой в разных странах за одни и те же случаи причинения вреда здоровью или жизни, может различаться в разы и зависеть от экономических условий в конкретной стране, степени развития социального государства (а именно от той помощи, которую само общество за счет публичных фондов может оказать потерпевшему, дабы сгладить возникшие страдания) и консенсуса в юридическом сообществе. В то же время в каждом обществе (а точнее, в юридическом сообществе и судебной практике конкретной страны) формируются конвенциональные представления о справедливом размере компенсации, и обычно размер присуждаемой компенсации за тот или иной вид вреда держится в определенном, известном всем диапазоне. Например, в Италии обычно взыскивают компенсацию, которая в десятки раз больше, чем в Дании.

Соответственно встает вопрос, насколько справедливым является сложившийся в судебной практике конкретной страны консенсус в отношении оценки боли и страданий. Этот консенсус может как соответствовать господствующим в обществе представлениям о справедливости и разумности, так и не соответствовать им. Иначе говоря, консенсус судов может расходиться с социальным консенсусом, и тогда возникают условия для изменения судебной практики. В обратном случае доверие граждан к судебной системе и праву в целом снижается и в обществе нарастает ощущение систематической несправедливости всей системы права и правоприменения.

Частное право должно стремиться к тому, чтобы компенсация морального вреда позволяла, насколько это возможно, восстановить погрязший в результате деликта баланс и снизить тот уровень несправедливости, который возникает в результате посягательства на соответствующие права или охраняемые законом интересы. Эта проблема относится к теме так называемой *корректирующей справедливости*, оценивающей в том числе соразмерность абсолютного значения присуждаемого в пользу пострадавшего денежного возмещения и серьезности причиненного ему вреда. Корректирующая справедливость позволяет ответить, например, на вопрос о том, является ли справедливым присуждение в пользу родителей 100 тыс. руб. компенсации за гибель по вине ответчика воспитываемого ими малолетнего ребенка. Если в конкретной стране суды присуждают в качестве компенсации морального вреда суммы, которые намного ниже тех, которые воспринимаются в качестве достаточной и справедливой компенсации, то имеет место грубое нарушение принципа корректирующей справедливости.

Вторая проблема, обостряющаяся из-за отсутствия четких критериев оценки морального вреда, — это вопрос так называемой *вертикальной справедливости*. Речь идет о том, что справедливость требует когерентности присуждаемой компенсации за различные виды вреда: за более серьезный вред должна присуждаться более высокая компенсация и наоборот. Из-за отсутствия четких критериев оценки постоянно возникают ситуации, когда за диффамацию суды могут присуждать суммы компенса-

ции, сопоставимые с теми или даже превышающие те, которые они же присуждают за причинение тяжкого вреда здоровью, обрекающего пострадавшего на пожизненный полный паралич конечностей и невыносимые страдания. Такое развитие событий кажется противоречащим идее вертикальной справедливости, ибо полный паралич конечностей в большинстве случаев приводит к куда более тяжелым страданиям, чем подрыв репутации.

Наконец, третья проблема, которая здесь возникает, касается так называемой *горизонтальной справедливости*. Речь идет о равенстве всех граждан перед лицом права. Несправедливо, когда в идентичных ситуациях разным потерпевшим, испытывающим примерно одинаковый уровень боли и страданий, присуждается принципиально разный размер компенсации (например, когда в случае смерти малолетнего ребенка по вине медицинского учреждения в пользу одних родителей присуждается сумма в разы бóльшая, чем в такой же ситуации присуждает другой суд). Безусловно, обстоятельства каждого конкретного дела могут быть уникальными, но различия в размере компенсации за один и тот же вид вреда жизни или здоровью могут быть оправданны с позиции горизонтальной справедливости только в той степени, в которой это убедительно объяснимо с точки зрения особенностей конкретных ситуаций (например, степени вины делинквента или индивидуальных особенностей потерпевшего). К сожалению, в условиях, когда не существует четких критериев оценки морального вреда, формируются условия для систематического нарушения принципа горизонтальной справедливости, что подрывает принцип формального правового равенства.

Все эти проблемы в некоторой степени имманентно присущи компенсации морального вреда как институту частного права и возникают из-за отсутствия четких критериев оценки; абсолютно исключить нарушение принципов корректирующей, вертикальной и горизонтальной справедливости в рамках одной правовой системы невозможно. Но право должно стремиться к тому, чтобы, насколько это возможно, уменьшить интенсивность и частоту нарушений всех трех вышеуказанных проявлений принципа справедливости. Когда речь идет о компенсации морального вреда в связи с посягательством на жизнь, здоровье

и личную неприкосновенность (т.е. с самыми тяжелыми нарушениями конституционных и абсолютных прав граждан), проблема справедливости встает особенно остро и вызывает бурную общественную реакцию. Поэтому именно в данной области в ответ на очевидный общественный запрос во многих странах в последние годы развивается тенденция к *мягкой стандартизации* размеров компенсации морального вреда.

Все сильнее ощущается необходимость установления рекомендуемых ориентиров, которые могли бы позволить снизить разноречивость в присуждении компенсации морального вреда хотя бы в тех случаях, когда речь идет о причинении вреда здоровью и жизни. Мягкая стандартизация означает установление неких ориентировочных сумм компенсации для определенного типа вреда. Эти ориентиры не подавляют полностью судебское усмотрение, так как в каждом деле могут иметься уникальные обстоятельства. Например, в большинстве случаев потеря глаза в результате несчастного случая на производстве причиняет человеку серьезные моральные страдания, но ситуация окажется принципиально иной, если человек с рождения слеп. Но в большинстве случаев выраженность подобных специфических обстоятельств куда меньше, и суды будут принимать решения о компенсации в пределах рекомендуемого диапазона. Наличие рекомендуемых методик расчета компенсации для типизированных ситуаций позволяет сделать процесс защиты таких чувствительных абсолютных гражданских прав, как право на физическую неприкосновенность, более справедливым и предсказуемым. Последнее в свою очередь расширяет возможности для досудебного урегулирования подобных требований и разгружает суды. Но самое главное заключается в том, что фиксация на уровне соответствующих рекомендаций сумм компенсации, не унижающих человеческое достоинство, обеспечивает рост доверия общества к судебной системе и национальному праву и во многом решает проблемы горизонтальной и вертикальной справедливости. Если же данные методики фиксируют размер компенсации, соответствующий представлениям людей о соразмерности, то снимается и острота проблемы корректирующей справедливости.

Настоящая методика будет касаться определения размера компенсации морального вреда при посягательстве на жизнь, здоровье и личную физическую неприкосновенность гражданина.

Данная методика могла бы лечь в основу решений судов общей юрисдикции по конкретным делам и заложить основу для стабилизации судебной практики по делам о возмещении морального вреда.

2. Оценка ситуации с обычными размерами присуждаемой компенсации в России

2.1. Российская статистика

Сбор точных статистических данных в отношении размеров присуждаемой в России компенсации морального вреда представляется затруднительным из-за сокрытия сумм взыскания во многих опубликованных актах.

Тем не менее общая тенденция достаточно очевидна и может быть обнаружена по результатам анализа множества отдельных судебных актов, в которых суммы присужденной компенсации не были скрыты. Исследование судебной практики показывает, что в России проблемы со всеми тремя вышеуказанными аспектами справедливости при возмещении морального вреда налицо.

Из-за отсутствия четких критериев оценки нарушаются принципы вертикальной и горизонтальной справедливости. А именно суды присуждают за менее тяжкие страдания более значительную компенсацию, чем за более тяжкие. Например, компенсация по делам о диффамации в отношении публичных персон нередко парадоксально превышает компенсацию, присуждаемую в связи с причинением тяжкого вреда здоровью и возникновением инвалидности. Так, можно обнаружить целый ряд решений о возмещении морального вреда в связи с посягательством на честь и достоинство публикацией недостоверной информации о тех или иных известных личностях в размере, сопоставимом с тем (а иногда и превышающем тот),

который суды обычно присуждают за причинение в результате деликта самого тяжкого вреда здоровью, повлекшего полный паралич всех конечностей и обрекающего человека на невыносимое обездвиженное существование до конца своих дней¹. Это представляется вопиющим нарушением принципа вертикальной справедливости. При этом одновременно принципиально разные размеры компенсации могут присуждаться за идентичные деликты, совершенные в идентичных обстоятельствах (в том числе в силу того, что в разных регионах складываются свои стандарты оценки жизни и здоровья человека), что попирает идею горизонтальной справедливости.

Но самая главная проблема все же в ином, и состоит она в серьезном нарушении принципа *корректирующей справедливости*: российские суды присуждают просто неприемлемо низкий размер компенсации в ситуации причинения вреда здоровью и иного грубого посягательства на личную физическую неприкосновенность (пытки, изнасилования и т.п.). То, что нередко взыскивается в качестве компенсации морального вреда в таких ситуациях, бросает вызов человеческому достоинству и постоянно провоцирует бурное возмущение в обществе. Особенный протест вызывают ситуации, когда символический размер компенсации взыскивается в пользу потерпевших, которые потеряли близких в результате деликта или столкнулись с тяжким вредом своему здоровью, а ответчиками, виновными в деликте, являются вполне платежеспособные корпорации или публичные образования.

Ниже в качестве иллюстрации сложившегося сейчас положения приводятся данные о присуждении компенсации морального вреда при возникновении в результате посягательства устойчивого полного или частичного паралича конечностей. Здесь следует уточнить, что полный паралич рук и ног (тетраплегия, квадриплегия) традиционно рассматривается как наиболее тяжкий вред здоровью человека. Максимальный размер

¹ Например, решение Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-1628/2017 (взыскан 1 млн руб. с одного соответчика и 500 тыс. руб. с другого), решение Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-42954 (взыскано 500 тыс. руб.).

компенсации в большинстве стран обычно присуждается именно в таких ситуациях. Соответственно если мы увидим размеры компенсации морального вреда за возникновение по вине ответчика постоянного и полного паралича всех конечностей, можно легко реконструировать то, что при иных видах вреда здоровью размеры компенсации будут ниже, в чем легко может убедиться любой юрист, начав изучать практику судов общей юрисдикции по данной категории споров.

Исходные данные дела	Изначально заявленный размер компенсации морального вреда	Присужденный размер компенсации морального вреда	Судебный акт
В результате ДТП пассажиру был причинен тяжкий вред здоровью. По последствиям травмы истец является инвалидом I группы с тетраплегией, нуждается в постороннем уходе, у него наблюдаются движения достаточной силы только головой и поднимание плеч	1 млн руб. с водителя — физического лица	400 тыс. руб. + 90 тыс. руб. выплачено в досудебном порядке	Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 18 июля 2018 г. по делу № 2-59/2018
Водитель, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, совершил наезд на пешехода. Пешеходу причинен тяжкий вред здоровью в виде сочетанной травмы: закрытой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга тяжелой степени, подвывиха С5 позвонка, повреждения шейного отдела спинного мозга, тетраплегии, спинального шока, повреждения левого легкого. Пострадавшему установлена инвалидность I группы, он полностью обездвижен	1,5 млн руб. с водителя — физического лица	900 тыс. руб.	Решение Куединского районного суда Пермского края от 20 июня 2018 г. по делу № 2-187/2018
Водитель перевозил в кузове автомобиля вместе с грузом, который не был надлежащим	2 млн руб. в пользу несовершенно-	500 тыс. руб.	Решение Боровичского районного суда Новго-

образом закреплен, двух подростков. Несовершеннолетние во время движения автомобиля были придавлены грузом из 23 листов ДСП, внуку истца причинен тяжкий вред здоровью: закрытый компрессионный перелом пятого шейного позвонка с повреждением спинного мозга, с развитием тетраплегии (нарушение двигательной функции конечностей). Внук истца прикован к постели, нуждается в постоянном постороннем уходе	нолетнего внука истца с собственника автомобиля — ИП		родской области от 16 сентября 2015 г. по делу № 2-742/2015
Мотоциклист был сбит автомобилем. В результате перенесенных травм пострадавший получил паралич правых конечностей и потерял способность к самообслуживанию, стал инвалидом I группы	1 млн руб. с водителя — физического лица	300 тыс. руб.	Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя от 23 декабря 2015 г. по делу № 2-10951/2015
В результате несчастного случая на производстве здоровью истца причинен тяжкий вред: компрессионный перелом позвоночника, сосудисто-ликворные нарушения, астено-невротический синдром, посттравматическая компрессия позвонков. Истец является инвалидом II группы, передвигается в инвалидной коляске в связи с практически полным параличом нижней части тела	700 тыс. руб. с владельца источника повышенной опасности — администрации муниципального района	450 тыс. руб.	Решение Задонского районного суда Липецкой области от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-609/2017
В результате ДТП причинен тяжкий вред здоровью в виде закрытой позвоночно-спинной травмы в виде перелома правого суставного отростка четвертого шейного позвонка, ушиба шейного отдела спинного мозга с нарушением его функций, спинальным шоком, тетраплегией (неполным параличом	500 тыс. руб. с водителя — физического лица	400 тыс. руб.	Решение Большемурашкинского районного суда Нижегородской области от 28 декабря 2011 г. по делу № 2-340/2011

с отсутствием движений в верхних и нижних конечностях), посттравматической анестезией по проводниковому типу в верхней части туловища (отсутствием тактильной и болевой чувствительности); тупой закрытой черепно-мозговой травмы, открытого перелома тела нижней челюсти; перелома ключицы в средней трети со смещением отломков, перелома правой лопатки без смещения отломков. Истец является инвалидом			
В результате ДТП был совершен наезд на пешехода. Пострадавший получил тяжелые травмы: тупую травму головы с переломом лобной кости слева с переходом на левую орбиту, перелом 10-го ребра слева, закрытый компрессионно-скальчатый перелом тела и дужек 11-го грудного позвонка со смещением фрагментов в спинномозговой канал, с нарушением проводимости спинного мозга, осложнившимся нижней параплегией, нарушением функции тазовых органов. Ему установлена инвалидность I группы	10 млн руб. с водителя — физического лица	700 тыс. руб.	Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 11 июля 2019 г. по делу № 2-1482/2019
Пострадавший получил тяжелую травму в результате несчастного случая на производстве, ему было сделано несколько операций. Ввиду полного паралича нижней части тела, вызванного авиапроисшествием, он не может самостоятельно ходить в туалет, передвигаться и вести полноценный образ жизни, является инвалидом I группы	Сумма неизвестна	800 тыс. руб. с работодателя	Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 13 сентября 2017 г. по делу № 2-7122/2017
При проведении погрузочно-разгрузочных работ произошло падение поддона с керами-	3 млн руб. с работодателя	1 млн руб.	Апелляционное определение Челябинского

ческой плиткой, работник получил тяжелую травму позвоночника, в результате которой у пострадавшего полностью парализована нижняя часть тела, установлена инвалидность I группы			областного суда от 26 февраля 2018 г. № 11-2813/2018
В результате ДТП истцу был причинен тяжкий вред здоровью в виде глубокого спастического пареза нижних конечностей с невозможностью самостоятельного передвижения, нарушения функции тазовых органов. Истец является инвалидом I группы	3 млн руб. с водителя — физического лица	350 тыс. руб. + 150 тыс. руб. выплачено ответчиком в досудебном порядке	Решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 27 января 2017 г. по делу № 2-3/2017

В литературе представлены и иные данные о статистике взыскания возмещения морального вреда при причинении вреда здоровью той или иной степени тяжести, которые демонстрируют обычно взыскиваемые в подобных ситуациях суммы возмещения морального вреда¹.

Что касается компенсации морального вреда при потере близкого родственника, то ситуация в российских судах также крайне далека от представлений о справедливости.

Исходные данные дела	Изначально заявленный размер компенсации морального вреда	Присужденный размер компенсации морального вреда	Судебный акт
В результате несвоевременно проведенного кесарева сечения истица родила ребенка с тяжелой внутриутробной гипоксией; ребенок прожил лишь три дня, скончавшись от двусторонней тотальной пневмонии с тяжелыми осложнениями. Иск о ком-	1,5 млн руб. с перинатального центра	400 тыс. руб. в пользу матери ребенка и 300 тыс. руб. в пользу отца	Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 1 апреля 2019 г. по гражданскому делу № 33-4809/2019

¹ Таблицу с минимальными, максимальными и средними арифметическими суммами присуждения морального вреда см.: Крылов Е. Н. Что нужно знать о компенсации морального вреда потерпевшему // Уголовный процесс. 2016. № 9. С. 32–43.

пенсации морального вреда был предъявлен к перинатальному центру			
62-летний житель деревни вблизи озера Селигер сначала изнасиловал, а потом с особой жестокостью убил 14-летнюю жительницу г. Санкт-Петербурга, которая отдыхала с семьей. По версии следствия, основанной на признательных показаниях подсудимого, он был пьян, когда издевался над девочкой. У погибшей были вырезаны гениталии. Ранее подсудимый уже отбывал наказание за похожее преступление. Иск о компенсации морального вреда был предъявлен к подсудимому в рамках рассмотрения судом уголовного дела	Сумма неизвестна	1 млн руб. в пользу всей семьи ребенка	Приговор Тверского областного суда от 5 апреля 2019 г. по уголовному делу № 2-2/2019 ¹
Трехлетняя девочка была похищена из детского сада, воспитатель не заметила исчезновение ребенка, а директор детского сада, узнав о пропаже ребенка, не сообщила в компетентные органы в надежде, что девочка найдется. Спустя пять дней тело ребенка с признаками насилия нашли в заброшенном погребе. Убийца ребенка покончил жизнь самоубийством. Иск был заявлен к детскому саду как учреждению, ответственному за надзор за малолетним ребенком	5 млн руб.	1,2 млн руб. в пользу отца ребенка	Решение Ленинского районного суда г. Томска от 27 мая 2015 г. по гражданскому делу № 2-799/2015 ²
Находясь в состоянии алкогольного опьянения, отчим двухлетнего мальчика нанес более 50 ударов металлической бляшкой от ремня по голове,	Сумма неизвестна	500 тыс. руб. в пользу матери погибшего ребенка	Приговор Забайкальского краевого суда от 5 сентября

¹ <https://tvernews.ru/news/241046/>.

² <https://www.riatomsk.ru/article/20150527/sud-obyazal-meriyu-tomska-viplatitj-12-mln-rub-otcu-ubitoj-devochki/>.

туловищу и конечностям мальчика. Затем совершил над ним сексуальное насилие, что привело к множественным травмам, а ребенок испытал особые физические страдания и мучения. После этого мальчик был повешен своим отчимом			2016 г. по уголовному делу № 2-30/2016 ¹
На уроке физкультуры в школьном бассейне, оставшись без контроля учителя физкультуры, несовершеннолетний мальчик начал тонуть и захлебнулся водой, после чего был извлечен из бассейна другими школьниками. Спустя сутки, не приходя в сознание, мальчик умер от возникшего в результате недостатка кислорода поражения головного мозга. Иск о компенсации морального вреда был заявлен к тренеру детско-юношеской спортивной школы в рамках рассмотрения судом уголовного дела по его обвинению	3 млн руб.	500 тыс. руб. в пользу матери ребенка	Приговор Красноярского районного суда Новосибирской области от 16 июня 2016 г. по уголовному делу № 1-53/2016
На пешеходном мосту от электропровода контактной сети погиб 14-летний мальчик. Мальчик был единственным сыном, мать ребенка находилась в тяжелой форме депрессии более года. Иск о компенсации морального вреда был заявлен к ОАО «Российские железные дороги» — владельцу инфраструктуры повышенной опасности	1 млн руб. с владельца инфраструктуры	250 тыс. руб. в пользу матери ребенка	Решение Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14 ноября 2019 г. по гражданскому делу № 2-2365/2019
46-летняя женщина вызвала скорую помощь с жалобами на кашель и высокую температуру, ей было прописано лечение, однако через два дня женщина была экстренно госпитализирована с тяжелой формой пневмо-	10 млн руб.	100 тыс. руб. в пользу дочерей погибшей	Решение Ленинского районного суда г. Курска от 19 декабря 2019 г. по гражданскому делу № 2-7959/2019 ²

¹ <https://ria.ru/20160905/1476070936.html>.

² <https://kursk-izvestia.ru/news/150131/>.

нии. Через пять дней женщина скончалась; по результатам рассмотрения дела в суде были выявлены дефекты оказания медицинской помощи врачами больницы. У погибшей остались две дочери. Иск о компенсации морального вреда был предъявлен к лечебному учреждению			
Двухлетний мальчик поступил в инфекционное отделение детской больницы с высокой температурой и болю в животе. Уже через сутки ребенок скончался. Проведенная по делу экспертиза показала, что ребенка несвоевременно поместили в реанимацию и оказали лечение. Иск о компенсации морального вреда был заявлен к лечебному учреждению	100 млн руб.	1 млн руб. в пользу матери ребенка	Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 25 февраля 2016 г. по гражданскому делу № 2-1299/2016 ¹

Как мы видим, суммы присужденной компенсации очень скромные и в сравнении с тяжестью вреда чисто символические.

Наблюдаемые данные могут позволить говорить, что компенсация морального вреда за полный паралич рук и ног, поломанную жизнь и страшные мучения пострадавшего, а также компенсация моральных страданий родителей, по вине причинителя потерявших своего ребенка, в большинстве случаев вряд ли выйдут в России за пределы 1 млн руб. и скорее всего будут измеряться несколькими сотнями тысяч рублей (эквивалент 5000–10 000 евро) — суммой, на которую невозможно купить даже новый автомобиль средней руки, или суммой, сопоставимой с месячной зарплатой партнера московской юридической фирмы.

По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 г., судами было рассмотрено

¹ <http://tv29.ru/new/index.php/bk-obshchestvo/6414-stradanie-roditelej-iz-za-smerti-syna-sud-severodvinska-otsenil-v-poltora-milliona-rublej>.

с вынесением решения 15 842 дела о возмещении морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью, истцами по которым выступали 32 660 истцов¹. Из всех рассмотренных по первой инстанции дел этой категории по 14 454 делам были вынесены решения об удовлетворении требований полностью или в части. Общая сумма заявленных требований о возмещении морального вреда в связи с посягательством на жизнь или здоровье за 2020 г. составила 24 100 355 672 руб. При этом общая сумма присужденной судами компенсации морального вреда по указанному основанию за этот год составила 2 440 202 070 руб. Это значит, что в среднем суды присуждают лишь 10% от заявленных к взысканию требований о возмещении морального вреда. Средняя сумма присуждения на одно решение об удовлетворении иска, таким образом, составляет около 169 000 руб., и при этом на каждого из пострадавших истцов приходится в среднем 84 500 руб.

Нет никаких сомнений в том, что сложившееся положение дел как минимум в области компенсации морального вреда, причиненного жизни или здоровью, абсолютно неприемлемо.

Изредка встречаются исключения. Так, решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 июня 2014 г. по гражданскому делу № 2-3/2014 взыскано 15 млн руб. в качестве компенсации морального вреда в пользу матери ребенка, ставшего инвалидом, а впоследствии умершего из-за дефектов оказания медицинской помощи при родовспоможении. Решение вступило в законную силу на основании апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2014 г. Другой пример: приговором Московского областного суда от 26 апреля 2019 г. по уголовному делу № 2-20-6/2019 взыскано

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г. демонстрирует лишь количество законченных в этот период вынесением решения дел, в то же время по искам о возмещении морального вреда часто иски подают сразу несколько истцов. Данный отчет количество истцов не показывает, но указанная в данном отчете сумма присужденной к выплате по таким искам госпошлины с учетом известного фиксированного размера госпошлины по таким требованиям (300 руб.) может позволить примерно реконструировать количество истцов.

10 млн руб. в качестве компенсации морального вреда в пользу вдовы, супруга которой похитили, а затем убили с целью завладения объектами недвижимости. Наконец, Дзержинским районным судом г. Нижнего Тагила совокупно взыскано 3 млн руб. в пользу родителей мальчика, утонувшего на занятиях по плаванию в детско-юношеской спортивной школе, на основании приговора от 30 августа 2018 г. по уголовному делу № 1-183/2018 и решения от 25 сентября 2019 г. по гражданскому делу № 2-1428/2019.

Тот факт, что отдельные суды назначают существенные и (как далее будет видно из проведенных исследований и опросов) отвечающие справедливости суммы компенсации, говорит о том, что некоторые судьи готовы выйти из сложившейся явно аномальной «колеи». Более того, проведенный опрос судей показывает, что большинство судей согласны с необходимостью повышения размера компенсации¹. Но, к сожалению, в реальной судебной практике выбивающиеся из общей картины решения остаются исключениями. Возможно даже предположить, что большинство судей внутренне были бы готовы присуждать достойную компенсацию при отсутствии психологического давления, которое создает сложившаяся «традиция» присуждения компенсации в пределах достаточно низкого диапазона. Но «эффект колеи» оказывает сильнейшее сдерживающее влияние на выносимые решения и, как представляется, блокирует формирование более справедливой практики компенсации морального вреда. Каждому конкретному судье психологически тяжело существенно выйти за рамки тех размеров компенсации, которые в похожих ситуациях присуждают обычно их коллеги и которые могут восприниматься как ориентир судьями вышестоящих инстанций. В итоге новые «традиции» присуждения компенсации морального вреда не формируются. Имеет место типичная *проблема координации и коллективных действий*. Над большинством судей довлеют те размеры компенсации, которые

¹ Подробнее см. п. 2.3 Обоснования.

принято в России взыскивать на протяжении многих лет. Сформировавшуюся «традицию» нельзя признать основанной на каком-либо безусловном принципе и адекватной уровню развития российского общества. Но в заданных условиях с учетом сковывающего «эффекта колес» и проблемы координации коллективных действий очевидно, что естественным образом практика вряд ли изменится.

Верховный Суд РФ в последние годы регулярно отменяет решения нижестоящих судов, в которых суды присудили необоснованно низкие суммы возмещения морального вреда, но вопрос о том, взыскание какой части из заявленной истцом к возмещению суммы является справедливым, обычно в актах Верховного Суда РФ не звучит. В итоге принципиально изменить практику и сформировать новые стандарты в отношении размеров возмещения таким образом невозможно. Необходимы некие рекомендуемые числовые показатели, на которые суды могли бы ориентироваться.

2.2. Сравнение с ситуацией в зарубежных странах

Как соотносится российская статистика с тем, что происходит в других странах? Ответить на этот вопрос позволяет нижеуказанная таблица. Сопоставление средних размеров компенсации проводится на примере полного и постоянного паралича всех конечностей (тетраплегии). Как уже отмечалось, повсеместно в мире такой паралич считается самым тяжким из возможных видов вреда здоровью. Компенсация морального вреда при тетраплегии максимальна, при остальных видах вреда она меньше пропорционально.

В таблице размеры обычной компенсации по различным странам для более наглядного сопоставления усреднены, переведены в рубли по официальному обменному курсу, а также в доллары США с поправкой на паритет покупательной способности (это позволяет учесть различный уровень цен, сложившийся в разных странах).

Страна	Обычная компенсация морального вреда в случае полного паралича всех конечностей (тетрапареза) на основе доступных данных по делам, рассмотренным до 2019 г. включительно	Усреднение	Пересчет в рубли по минимальному курсу ЦБ РФ на середину декабря 2019 г. с указанием в скобках того, насколько размер компенсации превышает российский	Перевод компенсации в доллары США 2018 г. по паритету покупательной способности (по данным ОЭСР ¹) для более адекватного сопоставления с указанием того, насколько размер компенсации превышает российский
Россия	400 000—1 000 000 руб.	700 000 руб.	700 000 руб.	28 260 долл.
Дания	879 000—1 054 000 датских крон ²	966 000 крон	9 000 000 руб. (в 13 раз больше)	138 000 долл. (в 4,9 раза больше)
Израиль	425 000—600 000 шекелей ³	512 000 шекелей	9 355 000 руб. (в 13 раз больше)	138 380 долл. (в 4,9 раза больше)
Польша	300 000 злотых ⁴	300 000 злотых	4 900 000 руб. (в 7 раз больше)	169 500 долл. (в 6 раз больше)
ЮАР	429 000—2 028 000 рэндов ⁵	1 228 000 рэндов	5 317 240 руб. (в 7,5 раза больше)	201 000 долл. (в 7 раз больше)
Греция	200 000—300 000 евро ⁶	250 000 евро	17 500 000 руб. (в 25 раз больше)	426 000 долл. (в 15,2 раза больше)
Англия	284 000—354 000 ф. ст. ⁷	319 000 ф. ст.	27 000 000 руб. (в 38 раз больше)	455 000 долл. (в 16 раз больше)
Германия	400 000—750 000 евро ⁸	575 000 евро	40 250 000 руб. (в 57 раз больше)	718 000 долл. (в 25 раз больше)
Франция	691 000 евро ⁹	691 000 евро	48 370 000 руб. (в 69 раз больше)	863 000 долл. (в 30 раз больше)

Чехия	10 880 000 чешских крон ¹⁰	10 880 000 крон	30 000 000 руб. (в 42 раза больше)	906 000 долл. (в 32 раза больше)
Италия	1 000 000 евро ¹¹	1 000 000 евро	70 000 000 руб. (в 100 раз больше)	1 428 000 долл. (в 51 раз больше)

¹ Таблицу для пересчета в доллары США по паритету покупательной способности см. на сайте ОЭСР: <https://data.oecd.org/conversion/purchasing-power-parities-ppp.htm>.

² https://www.swissre.com/dam/jcr:1db99c04-4977-4a83-966a-ec2ebf354c81/2018_bodily_injury_landscape_denmark.pdf.

³ Comparative Tort Law: Global Perspectives / М. Bussani, A.J. Sebok (eds.). Edward Elgar Pub., 2015. P. 351 (данные на 2012 г. по делам, не связанным с ДТП).

⁴ Ibid. P. 352.

⁵ Ibid. P. 350.

⁶ *Dacoronia E. Tort Law in Greece*. Kluwer Law International, 2017. 275–278.

⁷ Guidelines for the Assessment of General Damages in Personal Injury Cases / Judicial College. 14th ed. Oxford University Press, 2017.

⁸ Данные приводятся по спорам, в которых отсутствует вина потерпевшего. При наличии вины потерпевшего размер компенсации может быть ниже (например, 100 тыс. евро). См.: *Пастухова А.Е.* Подход немецкого права к определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье человека // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 138–151.

⁹ *Лобачева А.М.* Определение размеров возмещения морального вреда в связи с посягательствами на жизнь и здоровье человека во Франции // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 116–137.

¹⁰ https://www.swissre.com/dam/jcr:c2892021-302a-45e3-886c-2a2ab77871f7/2018_bodily_injury_landscape_czech.pdf.

¹¹ <https://www.tribunale.milano.it/files/news/TABELLE%20MILANO%20EDIZIONE%202018.pdf>.

Как мы видим, какой бы показатель мы ни брали, российский уровень компенсации оказывается наименьшим. Взыскиваемые в России суммы в 4,9–51 раз меньше тех, которые присуждаются во многих странах, даже после поправки на паритет покупательной способности.

Конечно, нельзя не учитывать, что во многих из указанных стран выше и ВВП на душу населения, и средний доход. Но разрыв в доходах между средними россиянами, с одной стороны, и средними поляками, чехами, греками, израильтянами или южноафриканцами — с другой, несопоставим с разницей между взыскиваемыми в нашей стране и в этих государствах суммами компенсации морального вреда.

2.3. Результаты социологического исследования

О том, что сложившаяся в России ситуация ненормальна, говорят и проведенные социологические исследования, направленные на выявление того уровня компенсации, который россияне считают наиболее справедливым.

В частности, в конце 2019 г. Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России на портале «Закон.ру» был проведен достаточно репрезентативный социологический опрос мнений юристов¹. В нем приняли участие более 1200 юристов.

На вопрос: «Считаете ли вы, что сейчас в России за гибель близких родственников и причинение тяжкого вреда здоровью присуждается недостаточный размер компенсации морального вреда и такой размер компенсации должен быть повышен?» — 72% опрошенных ответили, что согласны с этим, проблема крайне серьезна и требуется значительное повышение размера обычно присуждаемой компенсации. Еще 24% согласились с тем, что требуется несколько повысить размер обычно присуждаемой компенсации. Только 4% юристов ответили,

¹ https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

что, по их мнению, нынешний размер компенсации вполне справедлив.

Участникам опроса были также представлены модельные ситуации причинения вреда жизни или здоровью и было предложено определить справедливый размер компенсации морального вреда. Полученные медианные данные позволяют говорить о том, что юристы считают справедливыми куда более высокий размер компенсации, чем тот, который сейчас обычно присуждают суды. Например, для ситуации причинения вреда здоровью в результате ДТП, происшедшего по неосторожности ответчика-гражданина и повлекшего полный паралич всех конечностей потерпевшего, медианное значение справедливой компенсации морального вреда составило 3 млн руб., а для случая, когда тот же вред здоровью (полный паралич всех конечностей) был результатом несоблюдения строительной компанией мер строительной безопасности, — 10 млн руб. В похожих ситуациях (неосторожность гражданина-причинителя при управлении ТС и нарушение компанией мер пожарной безопасности), в которых речь шла о гибели воспитываемого истцами несовершеннолетнего ребенка, юристы посчитали справедливым присуждение в пользу потерявших ребенка родителей компенсацию морального вреда в медианном размере 4 млн руб. для случая ДТП и 10 млн руб. для случая с гибелью ребенка по причине нарушения компанией-ответчиком мер пожарной безопасности. Как мы видим, эти суммы в несколько раз выше тех, которые в реальности на практике присуждают российские суды.

Комиссия по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России также провела в феврале 2020 г. при содействии Российского государственного университета правосудия и Финансового университета при Правительстве РФ опрос среди судей общей юрисдикции¹. В опросе приняли участие 118 судей. Как усматривается из результатов исследования, 68% судей заявили о необходимости повысить размер присуждаемой компенсации, из них 45% ре-

¹ Результаты опроса см. здесь: https://zakon.ru/blog/2020/02/27/rezultaty_oprosa_sudej_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_82239.

спондентов считают, что было бы справедливо несколько повысить размер обычно присуждаемой компенсации, 23% полагают, что проблема возмещения за моральный ущерб крайне серьезна и требуется значительное повышение размера обычно присуждаемой компенсации, и только 32% судей заявили о том, что размер обычно присуждаемой компенсации вполне справедлив.

В рамках данного опроса судьям был представлен целый ряд модельных ситуаций с предложением определить справедливый размер компенсации. Медианные значения были меньше тех, которые были получены в результате опроса юристов, но они все равно были на порядок выше тех, что судьи обычно присуждают в реальности. Например, для случая, когда полный паралич рук и ног истца был результатом производственной травмы, медианное значение выставленной судьями в ходе опроса субъективной оценки справедливой компенсации составило 2 млн руб., а среднее — 3,9 млн руб. В отношении ситуации с нарушением компанией мер пожарной безопасности, повлекшим гибель несовершеннолетнего ребенка, медианное значение субъективной оценки справедливого размера компенсации в пользу родителей составило 2,5 млн руб., среднее — 3,9 млн руб. Оценки судьями размеров предполагаемых к взысканию компенсационных выплат в абсолютных цифрах распределились в очень широком диапазоне, при этом очевиден очень широкий разброс во мнениях и внутри каждой из предложенных к оценке ситуаций.

Кроме того, другие проведенные опросы общественного мнения наглядно показывают, что не только юристы, но и остальные россияне считают справедливыми куда более высокие суммы компенсации, чем те, которые обычно присуждают российские суды¹.

Также следует заметить, что за последние 20 лет уровень присуждаемой компенсации морального вреда при посягательстве на жизнь или здоровье принципиально не вырос. Негласно сложившиеся когда-то нормы компенсации продолжают отражаться в судебных актах, несмотря на то что с 2000 по 2023 г.,

¹ См., например: <https://alrf.ru/news/opredeleno-spravedlivoe-vozmeshchenie-moralnogo-vreda-po-mneniyu-rossiyan/>.

согласно официальным данным роста накопленная инфляция составила 739%(!). Иначе говоря, 500 тыс. руб., присужденных в январе 2000 г. за деликт, повлекший тетраплегию, по своей реальной ценности в январе 2023 года будут идентичны 4,1 млн руб. Но суды продолжают придерживаться негласных нормативов в абсолютных цифрах, несмотря на то что за эти годы покупательная способность рубля на фоне накопленной инфляции упала в несколько раз.

* * *

Таким образом, недостаточность размера обычно присуждаемой в России компенсации морального вреда для случаев посягательства на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность подтверждается как сопоставлением с опытом зарубежных стран, так и в результате проведенных социологических исследований и анализа иных статистических данных.

II. ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕТОДИКА РАСЧЕТА

1. Возможные пути решения проблемы повышения и стандартизации размеров компенсации морального вреда

Анализ зарубежного опыта показывает, что многие развитые страны движутся по пути мягкой стандартизации размеров компенсации морального вреда в связи с посягательством на жизнь и здоровье человека, фиксации тех или иных рекомендательных ориентиров и предоставления суду возможности отступать от рекомендуемых значений с учетом специфики обстоятельств конкретного дела.

Процесс стандартизации осуществляется разными путями.

Во-первых, это сбор статистики размеров компенсации по конкретным видам вреда жизни или здоровью, публикация в специальных регулярно обновляемых сборниках кратких отчетов о всех делах с указанием типа вреда жизни или здоровью, нескольких ключевых особенностей дела и сумм присужденной компенсации морального вреда с ориентацией судов на следование устоявшимся размерам компенсации по типизированным видам вреда здоровью при отсутствии серьезных оснований отступить от них (Германия¹, Нидерланды).

Во-вторых, это утверждение тем или иным авторитетным учреждением большой и регулярно обновляемой таблицы с ука-

¹ Об опыте Германии см.: *Пастухова А.Е.* Подход немецкого права к определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье человека // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 138–151.

занием множества видов вреда жизни и здоровью и рекомендуемых размеров компенсации в некоем диапазоне, основанных на статистике рассмотрения прежних дел, политико-правовых соображениях о ценности человеческой жизни и учете инфляции. Такой метод с 1990-х гг. используется в Англии¹. Так *Judicial College*, особая организация, обеспечивающая обучение судей, регулярно обновляет и рассылает судьям таблицу (*Guidelines for the Assessment of General Damages in Personal Injury Cases*), в которой определяются размеры компенсации за боль и страдания в привязке к различным видам вреда здоровью. Например, в соответствии с 15-м изданием данного документа (2020 г.) компенсация за боль и страдания на случай возникшего в результате деликта полного паралича всех конечностей (тетраплегия) установлена в диапазоне 304 630–379 100 ф. ст. В рамках предыдущего издания данной таблицы (2017 г.) диапазон для тетраплегии составлял 284 000–354 000 ф. ст. Суды на практике обычно присуждают компенсацию в пределах указанного в таблице коридора, выбирая точную сумму с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, формы вины и других обстоятельств дела. Сама таблица раз в несколько лет пересматривается (в том числе иногда по инициативе Апелляционного суда Великобритании) с учетом инфляции и изменения воззрений о корректирующей справедливости в судебском корпусе и обществе в целом. Аналогичный подход используется в ряде других стран общего права.

В-третьих, это опубликование самими судами таблиц размеров стандартизированной компенсации морального вреда за каждый балл постоянного дефицита здоровья (при этом стоимость каждого балла обратно пропорциональна возрасту потерпевшего). На основе таких таблиц нижестоящим судам рекомендуется определять размер компенсации путем умножения количества баллов, соразмерного тяжести вреда (в диапазоне от 1 до 100), на соответствующую возрасту потерпевшего «сто-

¹ Об опыте Англии см.: Будылин С.Л. Боль и страдания в странах общего права. Прейскурант или судебная дискреция? // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 78–97.

имость» одного балла (Франция¹, Италия²). Например, случаю полного паралича конечностей присваивается 100 баллов постоянного дефицита здоровья, а французская таблица 2016 г. устанавливает за каждый балл для потерпевшего в возрасте 27 лет стандартизированную компенсацию в размере 6 910 евро. Соответственно умножение этой стоимости балла на 100 баллов, присваиваемых тетраплегии, приводит к сумме компенсации неимущественного вреда в размере 691 000 евро.

Представляется, что движение в первом из этих направлений (немецком) заслуживало бы поддержки, если бы задача состояла только в унификации размеров компенсации и снижении остроты проблемы горизонтальной справедливости. Но если речь идет прежде всего о повышении размеров компенсации по сравнению с теми, которые сейчас обычно присуждаются российскими судами, то логично пойти по английскому или франко-итальянскому пути установления рекомендуемых ориентиров компенсации. Одна лишь фиксация устоявшейся в судах практики присуждения нередко явно заниженной компенсации не решит самую острую проблему корректирующей справедливости — недостаточность обычно присуждаемой компенсации. Требуется не цементировать *status quo*, а его изменить, установив и имплементировав в практику новые ориентиры.

Английский вариант — вполне возможный путь, но он потребует серьезной работы по каталогизации видов вреда здоровью с риском потерять те или иные случаи. Франко-итальянский путь также достоин серьезного внимания, но для его применения на практике потребуется выработка методических указаний для проведения медицинской экспертизы, присваивающей тому или иному виду вреда здоровья, повлекшего дефицит последнего, соответствующее количество баллов.

¹ Об опыте Франции см.: Лобачева А.М. Определение размеров возмещения морального вреда в связи с посягательствами на жизнь и здоровье человека во Франции // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 116–137.

² Об опыте Италии см.: Артеменко Н. Методы расчета возмещения нематериального вреда при посягательствах на жизнь и здоровье в Италии // Вестник экономического правосудия. 2020. № 3. С. 99–115.

В рамках настоящих Методических рекомендаций предлагается использовать несколько отличную модель, способную заработать здесь и сейчас и учитывающую российские реалии.

Суть ее в том, чтобы определить критерии и методы расчета компенсации морального вреда нижеуказанных четырех типов:

1) компенсация за временные боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни на период лечения (*компенсация за временный дефицит здоровья*);

2) компенсация за возникновение окончательного и не устраненного в результате лечения дефицита здоровья и связанные с этим боль, страдания, нарушение привычного образа жизни и снижение качества жизни (*компенсация за постоянный дефицит здоровья*);

3) компенсация за боль и страдания, возникшие в результате посягательства на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением временного или постоянного дефицита здоровья (например, пытки, изнасилование);

4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека.

Данная методика не претендует на то, чтобы описать критерии расчета компенсации морального вреда для всех возможных случаев посягательства на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность. Например, методика не предлагает расчет для ситуаций причинения моральных страданий истцу в связи не со смертью близкого человека, а с причинением вреда здоровью последнего. Это не означает, что подобного рода компенсации не могут никогда назначаться¹. Цель предлагаемых Методических рекомендаций состоит в том, чтобы сделать более предсказуемой и справедливой компенсацию морального вреда для наиболее распространенных случаев подобных посягательств.

При этом важно учесть, что речь идет о методике расчета компенсации морального, немущественного вреда. Имущественный вред возмещается посредством компенсации убытков (в том числе утраченный в связи с потерей трудоспособности

¹ Судебная практика Верховного Суда РФ выплату компенсации морального вреда в подобных обстоятельствах допускает (см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 мая 2012 г. № 55-КГ12-1).

заработок, возмещение в связи с потерей кормильца, расходы на лечение или погребение и др.). В этой области также возникают свои сложности в доказывании, но нижеуказанная методика данных вопросов не затрагивает.

В рамках предлагаемой и описанной ниже методики на первом этапе определяется базовый уровень вменяемой компенсации (далее — БВК), который отражает объективизированные представления о справедливости ее размера в рамках модельного типизированного сценария (например, при отсутствии уникальных индивидуальных особенностей потерпевшего, при простой неосторожности причинителя и отсутствии вины потерпевшего). На этом этапе определяется сумма компенсации, которая соответствовала бы справедливости для большинства самых типичных ситуаций, когда ни обстоятельства причинения вреда, ни индивидуальные особенности истца, ни иные уникальные обстоятельства конкретного дела не отличаются от тех, которые заложены в модельный сценарий, учтенный при определении базовой вменяемой компенсации (далее — БВК-сценарий). По сути, речь идет об абстрактном презюмируемом вменении определенным видам вреда определенного размера компенсации. Данный этап позволяет задать точку отсчета, которая позволит унифицировать судебную практику для большинства стандартизированных ситуаций.

На втором этапе для целей учета конкретных обстоятельств дела эта методика предлагает судам данный базовый размер абстрактно вменяемой компенсации смещать в сторону увеличения или уменьшения с использованием определенных рекомендуемых коэффициентов пропорционально тому, насколько обстоятельства конкретного дела отличаются от типизированного БВК-сценария (например, принимая во внимание форму вины причинителя, степень вины потерпевшего, индивидуальные особенности потерпевшего и т.п.).

Полученная в результате применения таких коэффициентов к базовой вменяемой компенсации сумма может быть взята судом за основу как рекомендуемая итоговая величина компенсации. Естественно, при наличии в деле каких-либо уникальных обстоятельств, не учтенных в вышеуказанных коэффициентах, суд может и даже должен их учесть.

Предлагаемая методика *мягкой стандартизации* не лишает судью свободы усмотрения в определении размера компенсации (например, в плане выбора адекватного уточняющего коэффициента), но позволяет сделать данный процесс более предсказуемым, практику разрешения споров — более унифицированной, а размер присуждаемой компенсации — более справедливым.

Проведенные социологические опросы также показывают, что юридическое сообщество концептуально поддерживает модель мягкой стандартизации. Так, в рамках проведенного в феврале 2020 г. Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России при содействии Российского государственного университета правосудия и Финансового университета при Правительстве РФ опроса судей общей юрисдикции показал, что 78% опрошенных судей согласились с тем, что размер компенсации морального вреда в РФ при причинении вреда жизни или здоровью должен быть стандартизирован для обеспечения равенства путем издания специально разработанных методических рекомендаций по аналогии с рядом западных юрисдикций, таких как Франция, Италия, Англия (с предоставлением судам права отступать от этих рекомендуемых значений с учетом специфики дела)¹. В рамках проведенного в ноябре 2019 г. той же Комиссией на портале «Закон.ру» опроса с участием более 1200 юристов за модель мягкой стандартизации выступило 87% респондентов².

2. Определение размера базовой вменяемой компенсации морального вреда

Ниже приводятся рекомендуемые подходы к определению базовой вменяемой компенсации (БВК) как исходной точки для начала расчета итогового размера компенсации морального вреда. Определение БВК является ключевым элементом предла-

¹ https://zakon.ru/blog/2020/02/27/rezultaty_oprosa_sudej_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_82239.

² https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

гаемой методики унификации практики возмещения морального вреда. БВК задает ориентиры для расчета компенсации, так как определяет размер справедливого возмещения для конкретного типизированного сценария причинения вреда одного из четырех обсуждаемых в рамках настоящей методики типов. Аргументированное применение к БВК уточняющих коэффициентов на последующем этапе позволит сделать присуждаемую сумму компенсации более соответствующей уникальным обстоятельствам конкретного спора.

При этом ниже будут приводиться размеры такой вменяемой компенсации в количестве официально утвержденных величин прожиточного минимума на душу населения в целом по РФ на момент вынесения судом решения. Это позволяет избежать необходимости регулярного обновления указанных размеров БВК в целях учета инфляции.

2.1. Подход к определению базовой вменяемой компенсации за постоянный дефицит здоровья

Данный тип компенсации присуждается в случаях, когда посягательство на здоровье человека привело к возникновению перманентного, устойчивого дефицита здоровья и связанных с ним боли, страданий, выпадению из привычного образа жизни, утрате тех или иных жизненных возможностей (профессиональных, лично-семейных и т.п.) и общему ухудшению качества жизни. Основания для возмещения имеются, если вред здоровью неустраним или не смог в соответствующей степени быть устранен в результате лечения.

При этом речь идет об объективном, абстрактном вменении некой суммы компенсации для типизированного сценария, в рамках которого:

а) имеется типичное значение индивидуальных особенностей потерпевшего и глубины его моральных страданий (есть основания считать, что страдания потерпевшего сопоставимы с теми, которые испытывал бы на его месте обычный гражданин среднего возраста, и нет обстоятельств, которые могли бы ука-

зывать на то, что страдания потерпевшего были намного выше или ниже в силу уникальных особенностей его личности);

б) причинителем вреда является среднестатистический гражданин (а не коммерческая корпорация или публичное образование) и нет каких-либо специфических, связанных с личностью причинителя вреда обстоятельств, которые вызвали бы к повышению или понижению уровня ответственности с точки зрения разумности и справедливости;

в) отсутствуют какие-либо специфические отягчающие или смягчающие обстоятельства, связанные с самим событием причинения вреда, которые вызывают к повышению или понижению объема ответственности;

г) форма вины причинителя — простая неосторожность;

д) вина потерпевшего отсутствует.

Размер базовой компенсации предлагается в заданных условиях для случая полного паралича рук и ног (тетраплегии) — общепринятого наиболее тяжелого вида постоянного дефицита здоровья установить на уровне 392 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ. Для иллюстрации отметим, что с учетом утвержденной величины прожиточного минимума в РФ на 2023 г. (14 375 руб.) БВК на случай тетраплегии составит 5 млн 635 тыс. руб. Отметим также, что это всего лишь немного выше того, что представляла бы сумма в размере 500 000 руб., взысканная за тот же вред в 2000 г., если ее скорректировать на уровень накопленный к 2023 г. инфляции.

В отношении же объективно менее тяжелых видов дефицита здоровья размер БВК сторонам и судам рекомендуется определять пропорционально тому, как возникший вид постоянного дефицита здоровья соотносится с модельной ситуацией тетраплегии. БВК для менее объективно тяжелых видов постоянного дефицита здоровья (например, полной слепоты, потери руки или ноги, почки и т.п.) в целях обеспечения вертикальной справедливости должна определяться судом на основе требований справедливости и разумности путем определения пропорционального соотношения тяжести возникшего дефицита и модельной ситуации с полным параличом всех конечностей и применения определенной, таким образом, пропорции к сум-

ме БВК, рекомендуемой для случая тетраплегии. В качестве одного из возможных ориентиров суд может опираться на приказ Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», содержащий приложение, которое соотносит множество различных видов вреда здоровью с тем или иным процентом утраты общей трудоспособности. Но использование данной таблицы утраты общей трудоспособности и в целом критерия общей трудоспособности для градации тяжести постоянного дефицита здоровья и расчета компенсации морального вреда должно быть осторожным и не автоматическим, так как утрата трудоспособности не является справедливым измерителем глубины страданий. Например, согласно указанной таблице потеря зрения соотносится с 100%-ной утратой общей трудоспособности и в этом плане с точки зрения критерия утраченной трудоспособности идентична полному параличу рук и ног, но наше чувство справедливости вызывает к признанию того, что второе в типичной ситуации вызывает куда более серьезные моральные страдания. Соответственно в конечном счете определение пропорции соотношения тяжести постоянного дефицита здоровья с модельным сценарием тетраплегии как самого тяжелого дефицита должно осуществляться судом на основе требований разумности и вертикальной справедливости.

В перспективе представляется уместной идея подготовки отдельной таблицы процента постоянного дефицита здоровья, основанной не на использовании критерия трудоспособности, а на более комплексной оценке глубины обычных последствий нарушения физической неприкосновенности и постоянного дефицита здоровья с точки зрения влияния на ожидаемую продолжительность жизни, общую трудоспособность, способность иметь детей и семью, вести обычную социальную жизнь и снижение качества жизни. Подобная таблица могла бы упростить задачу определения исходной БВК для различных случаев возникновения постоянного дефицита здоровья.

БВК в указанном размере (392 величины прожиточного минимума) за самый тяжелый случай постоянного дефицита здо-

ровья предлагается рассматривать как показатель, по которому в российском юридическом сообществе следует договориться. Научно обосновать эту или иную сумму невозможно, равно как не является научно обоснованным и тот неписанный диапазон размеров компенсации (до 1 млн руб.), которые сейчас фактически присуждают российские суды на случай тетраплегии. Предлагаемая Комиссией за некую опорную точку, позволяющую выстроить новый диапазон размеров компенсации, базовая вменяемая компенсация для сценария полного паралича всего тела и немислимых психологических мук, которые человек вынужден испытывать до конца своих дней из-за невозможности вести нормальную социальную, семейную и профессиональную жизнь, представляется справедливой и учитывающей баланс интересов сторон. Если российские суды начнут взыскивать подобную компенсацию для модельного сценария с полным параличом, то с учетом паритета покупательной способности российская статистика будет примерно сопоставима со статистикой таких стран, как Польша или ЮАР, хотя, безусловно, все равно будет существенно (в несколько раз) отставать от размеров компенсации, принятых в таких странах, как Германия, Франция, Англия или Италия.

Выглядит эта сумма уместной и в контексте полученных социологических данных. При проведении в 2019 г. Комиссией по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда при Ассоциации юристов России социологического опроса медианное значение справедливой компенсации для сценария возникновения тетраплегии, схожего с тем, который учтен при определении БВК в рамках настоящей методики, по итогам обработки ответов более 1200 юристов определено как 3 млн руб.¹ С учетом накопленной инфляции эта сумма в 2023 г. будет примерно сопоставима 4 млн руб.

Как мы видим, предлагаемая в рамках настоящей методики сумма, обозначающая БВК на случай самого объективно тяжелого постоянного дефицита здоровья, несколько превы-

¹ https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

шает эту полученную в результате социологического опроса сумму справедливой компенсации, но выглядит как разумный компромисс, обнаруживающий баланс между компаративными и социологическими данными. По крайней мере логично исходить из того, что для модельного, усредненного сценария причинения одним гражданином другому по неосторожности вреда здоровью, который повлек для потерпевшего, жившего до деликта полноценной жизнью, полный и перманентный паралич рук и ног, данная компенсация в 392 прожиточных минимума представляется соразмерной.

Взыскание для сценария с тетраплегией значительно меньшей суммы несправедливо для большинства стандартных ситуаций. Очевидно, что 99% россиян среднего возраста никогда не признают даже 5,6 млн руб. компенсацией, соразмерной перспективе провести всю оставшуюся жизнь без возможности пошевелить рукой или ногой и полностью зависеть от ухода со стороны третьих лиц. Поэтому даже такая сумма не способна в полной мере компенсировать, загладить моральные страдания таким образом, чтобы примирить потерпевшего со своей личной трагедией.

Но в то же время следует учитывать и российские реалии. Уровень доходов среднего россиянина невысок, а законодательство о банкротстве предусматривает, что суммы морального вреда не списываются при банкротстве гражданина-причинителя. Как минимум для тех случаев, когда ответчиком является гражданин и речь не идет об умышленном преступлении, присуждение принципиально более значительных сумм в таких условиях может быть также не вполне соответствующим балансу интересов и справедливости. По данным Росстата, средний размер заработной платы в РФ за 2022 г. составлял 61,7 тыс. руб. (а медианное значение заработной платы, исключаящее влияние сверхдоходов единиц миллиардеров, по ряду исследований за 2022 г. и того ниже — 38 тыс. руб.).

Таким образом, представляется уместным установить 392 величины прожиточного минимума в качестве БВК для случая причинения вреда здоровью, повлекшего возникновение самого тяжелого постоянного дефицита последнего.

При этом важно понимать, что речь идет лишь о базовом вмененном размере компенсации для самого тяжелого вида постоянного дефицита здоровья в заданных типизированных модельных обстоятельствах. Эта сумма может быть — за счет применения соответствующих уточняющих коэффициентов — как увеличена, так и уменьшена судом с учетом конкретных обстоятельств дела, отклоняющихся в ту или иную сторону от типизированного модельного сценария, заложенного в основу определенной БВК. Например, тот факт, что иногда вменяемый размер компенсации может показаться несоразмерно высоким с учетом реального экономического положения конкретного ответчика-гражданина, не должен приводить к серьезному занижению компенсации в тех случаях, когда ответчик вполне состоятелен. В тех ситуациях, когда ответчик может не иметь текущих доходов, которые могут позволить ему выплатить компенсацию, равную 392 величинам прожиточного минимума, в обозримой перспективе, но при этом у него может иметься автомобиль, дача или вторая квартира, продажа которых с торгов может легко обеспечить удовлетворение притязаний потерпевшего, оснований для уменьшения размера компенсации по сравнению с БВК нет. Это тем более очевидно в тех случаях, когда ответчик в принципе состоятелен и имеет высокий доход, который может позволить ему выплатить компенсацию потерпевшему, направив на это свой заработок за несколько месяцев. Но в тех случаях, когда присуждение суммы в соответствии с БВК с учетом совокупного бедственного материального положения ответчика-гражданина будет являться явно несправедливым, суд может, согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ, в исключительных случаях уменьшить размер компенсации. Подробнее о таких коэффициентах см. п. 3 Методических рекомендаций ниже.

Таким образом, то, что компенсация, исчисляемая в миллионах рублей, может казаться на первый взгляд завышенной в сценарии причинения вреда гражданином, не имеющим достаточных доходов для ее выплаты, безусловно, не может игнорироваться. Но это обстоятельство должно учитываться судом при применении понижающего коэффициента по правилам п. 3 ст. 1083 ГК РФ в тех ситуациях, когда ответчик-гражданин,

совершивший неумышленный деликт, действительно не имеет соразмерных доходов и имущества, а не становится основанием для тотального занижения размера компенсации для всех случаев, в том числе и тех, в которых ответчик вполне платежеспособен и может выплатить компенсацию, объективно соразмерную степени причиненных потерпевшему моральных страданий. Иначе будет получаться, что, держа в уме вероятность причинения вреда бедным делинквентом, мы устанавливаем заниженный размер обычно взыскиваемой компенсации и применяем его даже в тех намного более многочисленных случаях, когда делинквентом является крупная корпорация, государство или вполне состоятельный гражданин, что концептуально неверно.

2.2. Определение базовой вменяемой компенсации за временный дефицит здоровья на период лечения

Данный тип компенсации причитается потерпевшему за временные боль и страдания, невозможность ведения привычного образа жизни и утрату жизненных возможностей, а также за иное ухудшение качества жизни на период лечения либо до окончательного излечения, либо до фиксации постоянного дефицита здоровья. Если пострадавший полностью излечился и постоянного дефицита здоровья не возникло, то ему причитается только данная компенсация за временный дефицит здоровья. Если же по итогам лечения остался тот или иной постоянный дефицит здоровья, то пострадавшему причитается компенсация как за временный (на период лечения), так и за постоянный дефицит здоровья (оставшийся после лечения).

БВК за самый объективно тяжелый временный дефицит здоровья Комиссия предлагает определять с учетом следующего типизированного сценария:

а) имеется типичное значение индивидуальных особенностей потерпевшего и глубины его моральных страданий (есть основания считать, что страдания потерпевшего сопоставимы с теми, которые испытывал бы на его месте обычный гражданин среднего возраста, и нет обстоятельств, которые могли бы ука-

зывать на то, что страдания потерпевшего были намного выше или ниже в силу уникальных особенностей его личности);

б) причинителем вреда является среднестатистический гражданин (а не коммерческая корпорация или публичное образование) и нет каких-либо специфических, связанных с личностью причинителя вреда обстоятельств, которые вызвали бы к повышению или понижению уровня ответственности с точки зрения разумности и справедливости;

в) отсутствуют какие-либо специфические отягчающие или смягчающие обстоятельства, связанные с самим событием причинения вреда, которые вызывают к повышению или понижению объема ответственности;

г) форма вины причинителя — простая неосторожность;

д) вина потерпевшего отсутствует.

Базовый размер вменяемой компенсации за каждый день максимально тяжелого временного дефицита здоровья при самых тяжелых сопряженных с таким дефицитом страданиях (постоянные сильные и мучительные боли и ограничения в передвижении в условиях стационара) предлагается установить в размере 0,5 величины прожиточного минимума на душу населения в РФ (по состоянию на 2023 г. это составляет сумму 7,1 тыс. руб.) в день. Этот показатель примерно соответствует тому, который был указан юристами в рамках проведенного в 2019 г. социологического опроса¹, и в целом представляется сбалансированным.

ВС РФ в отдельных своих определениях считает разумным присуждение 2 тыс. руб. за каждый день необоснованного помещения под стражу в качестве компенсации морального вреда².

¹ В рамках данного опроса юристы посчитали справедливым присудить в пользу потерпевшего, полностью излечившегося после причинения вреда его здоровью, но вынужденного в течение шести месяцев проходить сложное лечение в стационаре с несколькими операциями, испытывать болевые ощущения и быть ограниченным в движениях, 1 млн руб., что составляет 5,5 тыс. руб. в день, что с учетом накопленной инфляции за три прошедших с момента проведения опроса года примерно соответствует означенной величине в 7,1 тыс. руб. (см.: https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika).

² Позиция об обоснованности присуждения суммы в размере 2 тыс. руб. за день незаконного содержания под стражей отражена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14 августа 2018 г. по гражданскому делу № 78-КГ18-38 и основывается на сложившейся практике Европейского суда по правам человека.

Но очевидно, что, во-первых, эта компенсация недостаточна, а во-вторых, самые тяжелые мучения, связанные с лечением в стационаре в течение одного дня, существенно превышают переживания и страдания, которые испытывает человек, необоснованно лишенный свободы, в течение того же одного дня. Поэтому оценка самых тяжелых страданий на период лечения в стационаре в размере 0,5 величины прожиточного минимума в день кажется вполне сбалансированной.

При объективно менее тяжком дефиците здоровья (например, нахождение в стационаре на период лечения при отсутствии ярко выраженных болевых ощущений) может быть использована меньшая сумма БВК за каждый его день. Рекомендуется оценивать степень временного дефицита здоровья по шкале от 1 до 100% и далее определять размер компенсации за него в течение одного дня, применяя полученный процент к предлагаемому выше размеру БВК за самый тяжелый временный дефицит. При этом при прочих равных страдания на период госпитализации должны оцениваться как более серьезные, чем в случае амбулаторного лечения.

Продолжительность лечения определяется по медицинским документам, представленным потерпевшим, а также с учетом рекомендаций Минздрава России «Ориентировочные сроки временной нетрудоспособности при наиболее распространенных заболеваниях и травмах»¹. Вместе с тем период нахождения в стационаре должен учитываться только в той степени, в которой это было вызвано причиненным вредом.

Конкретный размер БВК за временный дефицит здоровья определяется путем умножения применимой БВК на количество дней, в течение которых наблюдался временный дефицит здоровья.

Полученный размер БВК, определенный объективно для типизированного сценария, далее должен уточняться с применением коэффициентов, позволяющих учесть специфику

¹ Ориентировочные сроки временной нетрудоспособности при наиболее распространенных заболеваниях и травмах (в соответствии с МКБ-10) (утв. Минздравом России и Фондом социального страхования РФ от 21 августа 2000 г. № 2510/9362-34, 02-08/10-1977П).

конкретного дела (см. подробнее об этих коэффициентах п. 3 Методических рекомендаций ниже).

2.3. Определение базовой вменяемой компенсации за боль и страдания, возникшие в результате посягательства на физическую неприкосновенность человека, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья

Речь идет о компенсации за боль и страдания (в том числе связанные с унижением человеческого достоинства, шоком, страхом за свою жизнь), являющиеся следствием посягательства на физическую неприкосновенность человека, но не повлекшие временный или постоянный дефицит здоровья (например, удар током, временная асфиксия в результате попадания под завал, удар по лицу, изнасилование, пытки, если это не повлекло постоянный или даже временный дефицит здоровья).

При определении этой БВК учитывается следующий типизированный сценарий:

а) имеется типичное значение индивидуальных особенностей потерпевшего и глубины его моральных страданий (есть основания считать, что страдания потерпевшего сопоставимы с теми, которые испытывал бы при подобных обстоятельствах на его месте обычный гражданин среднего возраста, и нет обстоятельств, которые могли бы указывать на то, что страдания потерпевшего были намного выше или ниже в силу уникальных особенностей его личности);

б) причинителем вреда является среднестатистический гражданин (речь не идет об ответственности публичного образования или корпорации) и нет каких-либо специфических, связанных с личностью причинителя вреда обстоятельств, которые вызвали бы к повышению или понижению уровня ответственности с точки зрения разумности и справедливости;

в) отсутствуют какие-либо специфические отягчающие или смягчающие обстоятельства, связанные с самим событием причинения вреда, которые вызывают к повышению или понижению объема ответственности;

- г) форма вины причинителя — простая неосторожность¹;
- д) вина потерпевшего отсутствует.

Предлагается установить в качестве базового вменяемого размера компенсации за наиболее объективно тяжелое посягательство на физическую неприкосновенность, способное в обычной ситуации повлечь максимальные боль и страдания, но не повлекшее дефицит здоровья, сумму, равную 87 величинам прожиточного минимума на душу населения в РФ (что составляет на 2023 г. 1,25 млн руб.). Этот размер компенсации может, например, соответствовать ситуации, когда не спровоцировавшее временный или постоянный дефицит здоровья посягательство хотя и носило относительно краткосрочный характер, но в обычной усредненной ситуации провоцирует очень сильные переживания, шок и стресс (например, страх смерти), невыносимую боль или чувство унижения, долгосрочные психологические переживания. Например, речь может идти о длившихся несколько часов асфиксии и обездвижении человека, попавшего под завал в результате обрушения дома и в течение этого времени переживавшего сильнейший стресс. Значимый дефицит здоровья в виде тех или иных травм может отсутствовать, но сам пережитый стресс требует компенсации.

В рамках проведенного на портале «Закон.ру» в 2019 г. социологического опроса юристы называли справедливой (по медиане) сумму в 2 млн руб. за пытку током в полицейском участке и 1 млн руб. за изнасилование молодой девушки (в обоих случаях без долгосрочных последствий для физического здоровья)². Как представляется, сумма в 1,25 млн руб. с учетом уровня цен по состоянию на 2023 г. (87 величин прожиточного минимума на этот год) за изнасилование является заниженной для стандартизированного базового расчета с учетом наличия умысла как формы вины. В то же время установление на уровне БВК такой суммы

¹ Естественно, в ситуациях пыток и изнасилования, когда о неосторожности речь по определению идти не может, указанная в БВК сумма подлежит на втором этапе увеличению с учетом повышающего коэффициента, отражающего более серьезную форму вины. Подробнее о коэффициентах см. п. 5 Методических рекомендаций.

² https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

для посягательства, не спровоцировавшего дефицит здоровья, но повлекшего серьезные моральные страдания и боль, кажется логичным, так как применение для случаев изнасилования на втором этапе повышающего коэффициента, учитывающего характерную для изнасилования умышленную форму вины, должно привести сумму компенсации ближе к значению 2,5 млн руб., которое представляется более адекватным. То же и в отношении случая с пытками. С учетом того, что БВК учитывает сценарий с простой неосторожностью, сумма в 87 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ для определения БВК в такого рода случаях представляется оправданной.

Принципиальное повышение БВК выше указанной величины может привести к нарушению вертикальной справедливости: с учетом невозникновения дефицита здоровья БВК в подобного рода случаях не может быть сопоставима с БВК, которая определяется для случая полного и пожизненного паралича рук и ног человека средних лет. Кроме того, было бы странно, если компенсация в типичной ситуации (при прочих равных) при изнасиловании была бы существенно выше, чем компенсация в связи с гибелью воспитываемого истцом несовершеннолетнего ребенка. С учетом всего этого верхняя планка БВК в размере 87 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ в этой связи представляется оправданной.

В случаях, когда объективное значение тяжести вреда ниже указанного предельного уровня, БВК определяется в диапазоне от 1 до 87 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ с учетом длительности и интенсивности страданий, согласно требованиям разумности и справедливости, пропорционально тому, насколько имевшее место посягательство по своей тяжести отклоняется от предельного уровня. Например, очевидно, что простой удар кулаком по лицу, не спровоцировавший ни временного, ни постоянного дефицита здоровья, объективно в типизированной ситуации представляет собой куда менее серьезное посягательство на физическую неприкосновенность, чем удар током, спровоцировавший временную остановку сердца. Вопрос лишь в том, насколько. Данный вопрос должен решать судья, опираясь на свои представления о справедливости

и разумности. При этом БВК для конкретного случая следует определять с учетом абстрактной вертикальной пропорциональности тяжести вреда, который обычно возникает при том виде посягательства, которое реально произошло, с одной стороны, и вреда, возникающего при самом тяжком посягательстве, сценарий которого учтен в верхней планке БВК в размере 87 величин прожиточного минимума. На данном этапе иные уникальные специфические обстоятельства конкретного дела не должны учитываться.

Определенная, таким образом, для конкретного деликта БВК должна на втором этапе уточняться с учетом уникальных обстоятельств конкретного дела посредством применения соответствующих корректирующих коэффициентов. Например, размер компенсации может повышаться в случае изнасилования или пыток с применением коэффициента, учитывающего более серьезную форму вины, чем учтенная в БВК-сценарии простая неосторожность, либо повышаться или понижаться с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего и уникальных обстоятельств самого деликта, способных повлиять на глубину и интенсивность страданий, отклонив их от тех, которые соответствуют типизированному БВК-сценарию. Подробнее об уточняющих коэффициентах см. п. 3 Методических рекомендаций ниже.

2.4. Компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека

Предлагается установить, что базовый размер вменяемой компенсации за самый тяжкий вид подобного вреда — потерю несовершеннолетнего ребенка при ее присуждении в пользу воспитывавших ребенка родителей (усыновителей) должен быть примерно сопоставим с той суммой, которая устанавливается как БВК за самый тяжкий вред здоровью и постоянный дефицит последнего (тетраплегию). Как представляется, большинство родителей согласятся отдать свою жизнь ради спасения своего ребенка, а следовательно, они ценят его жизнь выше собственной

жизни. Можно предположить, что большинство согласится и на самые страшные страдания в связи с вредом своему собственному здоровью во имя предотвращения смерти своего ребенка. Поэтому во имя вертикальной справедливости логично исходить из того, что базовый размер компенсации за потерю несовершеннолетнего ребенка в пользу воспитывавших его родителей не должен быть существенно ниже той компенсации, которая присуждается на случай самого тяжелого дефицита здоровья, причиненного самому истцу.

Это подтверждается и в рамках проведенного в 2019 г. социологического исследования. Медианное значение справедливой компенсации, которую юристы готовы присуждать совокупно в пользу обоих родителей в том традиционном типизированном сценарии, который в рамках данной методики обычно закладывается в основу расчета БВК (причинитель – гражданин, форма вины – простая неосторожность, вины потерпевшего нет и т.п.), составляет 4 млн руб.¹

С учетом этого представляется логичным установить БВК для самого страшного сценария вреда в связи с потерей близкого (сценария потери несовершеннолетнего ребенка по иску воспитывавшего его родителя) в размере 174 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ (что составляет 2,5 млн руб. по состоянию на 2023 г.). При подаче иска обоими родителями БВК соответственно должна составлять 348 величин прожиточного минимума (5 млн руб. по состоянию на 2023 г.).

Если речь идет о ситуациях, которые объективно в типичном сценарии отличаются от указанного выше случая с потерей воспитываемого несовершеннолетнего ребенка в сторону меньшей степени близости и интенсивности страданий (например, взыскание компенсации в пользу детей в связи с гибелью родителя, в пользу супруга, сестры или брата погибшего и т.п.), то суд вправе взять за основу более низкий размер БВК. Глубина отклонения такой БВК от указанного ориентира в 174 величины прожиточного минимума (применяемого при присуждении в пользу

¹ https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

одного из родителей при гибели воспитываемого им ребенка) должна определяться судом на основе представлений о том, насколько обычно страдания соответствующего родственника менее сильны, чем страдания воспитывавших ребенка родителей в связи с его гибелью. Например, можно предположить, что страдания родной бабушки при гибели несовершеннолетней внучки, в воспитании которой бабушка наряду с родителями принимала участие, обычно менее сильны, чем страдания родителей погибшей, и, как бы сложно ни было об этом говорить, суду все равно придется искать соответствующую пропорцию. Иначе говоря, на этом этапе оценивается лишь объективная степень родства.

Впрочем, здесь следует учесть, что критерии минимальной близости, которая дает истцу право на удовлетворение своего требования о компенсации морального вреда в связи с гибелью другого человека, в российском праве туманны и должны быть, безусловно, прояснены. Например, не вполне ясно, могут ли предъявить иск и рассчитывать на его удовлетворение близкие друзья или постоянные сексуальные партнеры погибшего, либо участвовавшие в воспитании погибшего ребенка няни, либо дальние родственники, тесно общавшиеся с погибшим, либо преданные ученики погибшего и многие другие. В конкретных обстоятельствах они могут испытывать значимые моральные страдания в связи с гибелью другого человека. Дает ли это само по себе право на возмещение морального вреда в той или иной сумме? Или здесь все же следует выработать закрытый перечень таких истцов, чьи моральные страдания в связи с гибелью другого лица могут компенсироваться за счет гражданского иска? Человек может быть окружен целой сетью устойчивых социальных отношений разной степени близости со множеством разных людей. Если гибель такого человека будет давать возможность многочисленным его друзьям и родственникам, каждый из которых может испытать в связи с этим ту или иную степень переживаний и страданий, рассчитывать на взыскание компенсации морального вреда, то риски причинителя и совокупный размер выплаченной всем истцам компенсации могут превысить все разумные пределы. Ведь каждый из таких лиц, испытавших

переживания в связи с гибелью близкого им человека, может заявить свой собственный иск. Видимо, здесь требуется нахождение некоего баланса в форме четких критериев, позволяющих истцу доказать свое право на иск.

Определенный, таким образом, размер объективной БВК суд на втором этапе должен уточнять с применением корректирующих коэффициентов, позволяющих учесть степень близости, которая *фактически* имелаась между истцом и погибшим, а также иную специфику конкретного дела, отклоняющую его от усредненного БВК-сценария. Например, в ряде случаев ребенка фактически могла воспитывать с пеленок бабушка, так как мама рано умерла, и в такой ситуации для бабушки степень страданий в связи с гибелью внука (внучки) может быть выше, чем в типичной и характерной для современных урбанизированных обществ ситуации отдельного проживания нескольких поколений одной семьи: в таком случае уточняющие коэффициенты могут позволить скорректировать размер БВК, приведя итоговый размер компенсации к более справедливому и учитывающему специфику конкретного дела уровню (см. о таких коэффициентах п. 3 Методических рекомендаций ниже).

3. Конкретизация размера компенсации с учетом обстоятельств конкретного дела с применением уточняющих коэффициентов

Определенный вышеуказанным способом размер БВК за (а) постоянный дефицит здоровья, (б) временный дефицит здоровья, (в) боль и страдания, возникшие в результате посяательства на физическую неприкосновенность, но не сопряженные с возникновением дефицита здоровья, а также за (г) потерю близких носит характер показателя, который суду следует взять за точку отсчета, но отнюдь не за финальную сумму компенсации. Как уже отмечалось, БВК определяется судом объективно с опорой на абстрактно-типизированные сценарии (отсутствие уникальных особенностей потерпевшего, форма вины причинителя — простая неосторожность, вина потерпевшего отсутствует

и т.п.). Но в реальности обстоятельства дела могут значительно отличаться от типизированного сценария. Поэтому базовый размер вменяемой компенсации требуется уточнить, принимая во внимание обстоятельства конкретного спора, отклоняющиеся от типизированных, так как ГК РФ предписывает учитывать все значимые обстоятельства при определении суммы компенсации (ст. 1101).

Здесь мы сталкиваемся с развилкой.

Первый вариант состоит в том, чтобы допускать возможность отступления от указанных рекомендуемых значений БВК с учетом специфики конкретного дела, но при условии аргументации такого отступления. В рамках данного варианта настоящая методика не должна пытаться стандартизировать этот процесс учета конкретных обстоятельств, ограничившись лишь рекомендацией базовых вменяемых размеров компенсации.

Второй вариант состоит в том, чтобы в определенной степени структурировать такой процесс конкретизации суммы компенсации путем установления рекомендуемого значения соответствующих поправочных коэффициентов, учитывающих наиболее важные обстоятельства, которые судам рекомендуется принимать во внимание.

Последний вариант заслуживает поддержки, так как позволит лучше унифицировать судебную практику. В российской научной литературе использование подобной методологии предлагалось рядом ученых¹, так что в этом вопросе можно опереться на доктринальную основу, в определенной степени уточняя детали. При этом важно уточнить, что все указанные ниже поправочные коэффициенты представляют собой рекомендацию.

Итак, судам логично использовать следующую рекомендуемую формулу уточнения суммы компенсации морального вреда:

$$\text{МВ} = \text{БВК} \times \text{КСС} \times \text{ФВ} \times \text{ИОО} \times \text{ВП} \times \text{ОПВ}.$$

¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

Как видно, определение итоговой компенсации морального вреда (МВ) должно осуществляться посредством последовательного умножения базового размера вменяемой компенсации на ряд коэффициентов.

В приведенной формуле:

БВК — базовая вменяемая компенсация морального вреда (размеры БВК см. п. 2 настоящих Методических рекомендаций выше);

КСС — коэффициент индивидуальной степени страданий, который позволяет учесть индивидуальные особенности истца, уникальные особенности причинения вреда и иные обстоятельства, влияющие на глубину и интенсивность страданий потерпевшего¹ (при этом $0,01 \leq \text{КСС} \leq 2$).

Необходимость соизмерять компенсацию морального вреда с индивидуальной степенью страданий вытекает из ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ. В силу разных индивидуальных особенностей и обстоятельств причинения вреда человек может испытывать страдания, принципиально отличные от тех, которые испытывали бы среднестатистические пострадавшие, а иногда и вовсе их не испытывать. Полностью исключить этот элемент из расчета и обеспечить тотальную объективизацию размеров компенсации невозможно. Удар по лицу с переломом носа может не вызвать у профессионального боксера никаких особых страданий и даже стать поводом для бравады, а юной актрисе такая травма может причинить серьезные страдания и даже испортить перспективы карьеры; поломанная нога для танцора может означать трагедию всей жизни и вынужденный уход из большого балета, а для программиста-фрилансера такая травма создает куда меньше неудобств. Потеря глаза для слепого человека будет приводить

¹ Учет таких индивидуальных особенностей при определении размера возмещения морального вреда предписан Верховным Судом РФ (п. 27, 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

к моральным страданиям значительно меньшим, чем те, которые испытывает обычный зрячий потерпевший при аналогичном виде вреда здоровью.

Другой пример: при возмещении морального вреда в связи с гибелью воспитывавшегося родителем ребенка обстоятельства могут свидетельствовать о том, что степень близости отношений с погибшим ребенком у истца может быть как меньше, так и больше, чем в учтенном в рамках БВК типичном сценарии. В БВК-сценарии сумма компенсации определена с учетом обычной, типичной степени близости истца и погибшего и соответственно некой усредненной степени страданий. Но в реальной жизни могут иметься специфические обстоятельства, которые отклоняют фабулу спора по данному вопросу о степени близости от стандартизированного сценария. В частности, речь может идти об иске родителя, проживавшего вместе со своим ребенком, но не принимавшего активного участия в его воспитании, закоренелого алкоголика, ведущего антисоциальный образ жизни, регулярно избивавшего жену и применявшего насилие к самому ребенку. Есть основания думать, что степень страданий такого родителя в связи с гибелью ребенка может быть значительно ниже той, которая учтена в стандартном БВК-сценарии, и конкретные факты (в том числе поведение и высказывания самого истца в процессе) могут укрепить суд в этом убеждении. Если очевидно, что какой-либо моральный вред в подобной ситуации в принципе имеется, то в таком случае суд может применить понижающий коэффициент (вплоть до коэффициента 0,01).

Еще пример: если суд считает, что БВК для потери большого пальца на одной ноге в результате деликта в типизированной ситуации должна составлять 5% от модельной БВК для случая тетраплегии, то в ситуации, когда речь идет о молодом фигуристе, для которого такая травма означает однозначное прекращение спортивной карьеры, суд может применить повышающий коэффициент (например, 2) и присудить в два раза более высокую компенсацию. Но при этом суду при выборе повышающего коэффициента следует все время держать в уме соображения вертикальной справедливости во избежание того, чтобы полученная по результатам применения выбранного коэффициента компен-

сация не оказалась превышающей ту, которую он присудил бы за объективно более тяжелый дефицит здоровья. Например, если бы суд в вышеописанном примере применил коэффициент 20, то компенсация оказалась бы соответствующей той, которую суд присудил бы для типизированного случая тетраплегии, что явно несправедливо, поскольку каковы бы ни были страдания молодого спортсмена в результате прекращения карьеры, они не могут сравниться с теми, которые испытывал бы человек, если бы оказался на всю оставшуюся жизнь полностью парализован. Установление верхнего порога для данного коэффициента в 2 отчасти служит предотвращению грубых нарушений вертикальной справедливости такого рода.

Поэтому индивидуальные особенности потерпевшего и иные обстоятельства, влияющие на глубину и интенсивность страданий, должны учитываться в результате применения понижающего или повышающего коэффициента в той степени, в которой данные факторы отличают обстоятельства конкретного дела от типизированного сценария, учтенного при расчете БВК. Если обстоятельства дела не указывают на принципиальное отличие индивидуальной степени страданий от той, которая учтена при определении БВК в стандартизированном, типизированном сценарии, то применяется коэффициент КСС, равный 1.

К подобным обстоятельствам, которые могут свидетельствовать в пользу более высокой или более низкой степени индивидуальных страданий (по сравнению с той типизированной степенью страданий, которая учитывается в абстрактном БВК-сценарии), можно отнести образ жизни, род занятий, профессиональную деятельность, сопутствующие личные и семейные обстоятельства потерпевшего, его юный или, наоборот, преклонный возраст (в частности, влияющий на ожидаемый период страданий при постоянном дефиците здоровья), особенности психики потерпевшего и его физического здоровья до деликта, непосредственное присутствие во время скоропостижной смерти близкого человека, длительное нахождение в ситуации, явно угрожающей жизни потерпевшего (ожидание собственной смерти), длительность его физических страданий от момента причинения вреда здоровью до оказания медицинской помощи

или его смерти и др. Исчерпывающий перечень таких обстоятельств составить не представляется возможным.

Возможно также по инициативе одной из сторон, настаивающей на отклонении индивидуальной степени страданий от типизированного уровня, который учтен в БВК, проведение комплексной психологической или психолого-психиатрической судебной экспертизы. Это не единственный, но один из допустимых методов доказывания обстоятельств, способных повлиять на определение значения коэффициента индивидуальных страданий.

Соответственно вменяемый размер компенсации суду следует увеличивать с учетом особенностей личности потерпевшего и иных подобных обстоятельств, влияющих на индивидуальную степень страданий, применяя повышающий коэффициент от 1,01 до 2, либо уменьшать, умножая на понижающий коэффициент от 0,01 до 0,99;

ФВ — *коэффициент формы вины причинителя*¹

(0,25 — отсутствие вины (для случаев ответственности без вины), 1 — простая неосторожность, 1,5 — грубая неосторожность, 2 — умысел).

В расчете БВК учтен сценарий причинения вреда в силу простой неосторожности. Если форма вины иная или ее вовсе нет, необходимо применение поправочных коэффициентов. При умысле причинителя вреда судам следует умножать БВК на 2, а при грубой неосторожности — на 1,5. Для сценария причинения вреда при отсутствии вины делинквента для тех случаев, когда ответственность носит безвиновный характер (например, ответственность владельца источника повышенной опасности), предлагается использовать понижающий коэффициент 0,25. Там же, где имеет место простая неосторожность, сумма БВК

¹ Речь здесь идет о форме вины, а не о степени вины причинителя в ситуации совместной вины. Учет формы вины при определении размера возмещения морального вреда предписан Верховным Судом РФ (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

при применении данного коэффициента не меняется (коэффициент равен 1).

Все проведенные Комиссией опросы показывают, что юристы считают справедливым присуждение более высокого размера компенсации морального вреда в ситуации умышленного деликта, чем при неосторожности и тем более без вины (там, где ответственность не зависит от вины). Так, при опросе судей было выявлено, что судьи оценивают уровень справедливой компенсации при спровоцировавшем полный паралич рук и ног умышленном деликте на 50% выше, чем в сценарии с аналогичным вредом, возникшим в силу грубой неосторожности, а также на 150% в ситуации гибели ребенка по грубой неосторожности по сравнению со сценарием гибели ребенка при отсутствии вины водителя, отвечающего без вины¹. Опрос широкого круга юристов показал, что при умысле субъективная оценка справедливой компенсации по сравнению со сценарием простой неосторожности вырастает на 65%². Учет фактора формы и самого наличия вины причинителя вполне логичен, соответствует практике Верховного Суда РФ и соответствует природе компенсации морального вреда;

ИОО — коэффициент индивидуальных особенностей ответчика, которые в силу требований разумности и справедливости могут быть учтены при определении размера компенсации
(при этом $0,5 \leq \text{ИОО} \leq 2$).

В ряде случаев при определении размера морального вреда может иметь значение не только форма вины, но и обстоятельства, характеризующие ответчика или иные связанные с ним обстоятельства.

Так, например, данный коэффициент рекомендуется к применению в случае причинения вреда организацией или публичным образованием, чьи сотрудники совершили деликт в связи

¹ https://zakon.ru/blog/2020/02/27/rezultaty_oprosa_sudej_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_82239.

² https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

виновным упущением в организации работы внутри данной корпоративной структуры или публичного образования. При определении базового размера вменяемой компенсации настоящая методика исходит из сценария причинения вреда по вине гражданина. Но в случае причинения вреда по вине организации или публичного образования есть основания для применения повышающего коэффициента (например, от 1 до 2) с применением предельного повышающего коэффициента 2 в отношении крупных коммерческих структур или публичного образования, чья вина состояла в халатном попустительстве преступному поведению своих сотрудников, неоправданной экономии на безопасности граждан и т.п.

Логика здесь состоит, во-первых, в том, что в целом ряде случаев если такие организации допускают нарушения, то они становятся массовыми в отношении широкого круга граждан (рестораны, спортивные центры, авиакомпании, органы полиции и др.). Вина такого ответчика в организации работы оказывает особо негативное воздействие на степень защищенности самых базовых конституционных прав граждан. Привлечение к административной или уголовной ответственности отдельных сотрудников организаций достаточного стимулирующего влияния на сам процесс организации работы таких организаций, определяемый учредителями, собственниками и высшим руководством организаций, не оказывает. Поэтому защита граждан от посягательства на их здоровье и жизнь близких, исходящего от такого рода ответчиков, должна быть максимально эффективной. В условиях отсутствия в российском праве института карательных убытков (*punitive damages*) частичную функцию превенции может обеспечивать и механизм компенсации морального вреда.

Во-вторых, адекватное применение подобного повышающего коэффициента на самом деле не будет приводить к «сверхкомпенсации», а будет лишь снижать степень имманентно присущей институту морального вреда «недокомпенсации». О превентивной «сверхкомпенсации» можно говорить в контексте известного ряду правопорядков института карательных убытков, где размер доказанных убытков просто увеличивается в несколько

раз для того, чтобы преподать ответчику урок и обеспечить превенцию подобных особо циничных нарушений прав граждан на будущее (равно как и в контексте ряда схожих институтов российского частного права, например штрафа за добровольное неудовлетворение требования потребителя в размере 50% от суммы причитающейся потребителю и добровольно не выплаченной суммы). Но в случае с моральным вредом ситуация принципиально иная. В действительности никакая компенсация морального вреда в большинстве ситуаций причинения существенного вреда здоровью истца или тем более жизни его близких, как правило, не будет достаточной для того, чтобы загладить моральные страдания. В большинстве типичных ситуаций потерпевший не может сказать, что получение им той компенсации, которая образуется по результатам применения вышеописанной методики, полностью восстанавливает *status quo* и ставит его (например, потерявшего ребенка родителя) в положение, в котором он находился бы, если бы деликт не случился. Иначе говоря, в большинстве случаев компенсации морального вреда недостаточно, чтобы полностью загладить вред и примирить его со случившимся, но в конкретном обществе приходится договариваться (так же как делают в других странах) по вопросу о цене жизни и страданий. Это сложный разговор, но суды вынуждены устанавливать какие-то ориентиры. И видно, что такие конвенциональные установки могут быть очень разными.. Когда же мы договариваемся об этом внутри нашего российского общества, мы берем в расчет и уровень развития социального государства, и национальную культуру, и в том числе фигуру потенциального причинителя, его стандартное имущественное положение, а затем пытаемся найти баланс интересов, беря в расчет широкий набор факторов. Соответственно некая презюмируемая сумма, от которой судья начинает отталкиваться (в данной методике — БВК), учитывает в том числе среднее значение имущественного положения причинителя. В этот расчет заложено предположение о том, что в большинстве случаев выплата даже такой компенсации полностью не позволит потерпевшему смириться с последствиями деликта. Но если перед судом предстает корпорация, имеющая

все финансовые возможности, чтобы выплатить потерпевшему такую компенсацию, которая окажется несколько ближе к часто недостижимому уровню полного возмещения морального вреда, то было бы справедливо, чтобы она платила больше. Таким образом, применение повышающего коэффициента приведет не к «сверхкомпенсации», а к снижению, как минимум в некоторых случаях, степени драматической «недокомпенсации», характерной для самого института морального вреда.

Проведенный среди юристов репрезентативный опрос наглядно показывает, что они полностью согласны с этой логикой. Анализ медианных значений результатов голосования более 1 тыс. юристов показывает, что юристы в большинстве своем считают справедливым назначать при одном и том же вреде здоровью или жизни более высокий размер компенсации в ситуациях, когда вред причиняется по вине коммерческой организации или публичного образования: медианное значение справедливой компенсации возрастает в такой ситуации в 2,5–3 раза по сравнению со сценарием с тем же вредом, но причиненным гражданином¹.

Но этот коэффициент может работать и в сторону уменьшения БВК. Так, согласно п. 3 ст. 1083 ГК РФ деликтная ответственность гражданина-делинквента может быть снижена судом с учетом его имущественного положения, за исключением случая умысла в его поведении². Речь идет о ситуациях, когда получаемый в результате применения данной методики размер компенсации явно непропорционален реальному бедственному имущественному положению причинителя вреда и взыскание такой суммы его (и, возможно, его семью) разорит и оставит без средств к существованию. Данный фактор следует учитывать не только потому, что он закреплен ГК РФ прямо, но и в силу того, что российское законодательство о банкрот-

¹ https://zakon.ru/blog/2019/12/3/rezultaty_oprosa_o_spravedlivyh_razmerah_kompensacij_moralnogo_vreda_i_pervaya_analitika.

² Учет этого фактора при определении размера возмещения морального вреда предписан Верховным Судом РФ (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

стве запрещает списание долга по компенсации морального вреда при банкротстве гражданина (п. 5 ст. 213.28 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Поэтому суды должны иметь возможность в *исключительных случаях* понизить компенсацию по сравнению с БВК в ситуациях, когда взыскание всей суммы морального вреда с гражданина, причинившего вред без вины или в силу простой неосторожности, поставит его в абсолютно безвыходное положение. Например, если гражданин, который в результате виновного наезда на пешехода причинил последнему вред здоровью, повлекший полный и постоянный паралич всех конечностей, не имеет высоких доходов, но имеет автомобиль, стоимость которого способна покрыть требование о возмещении морального вреда в размере 5,6 млн руб., то оснований для применения понижающего коэффициента, вытекающего из правил ст. 1083 ГК РФ, нет. Но если речь пойдет о не имеющем значимого дохода или ценного имущества и живущем на пособие в коммунальной квартире инвалиде, который причинил по неосторожности тот же вред здоровью, суд может обнаружить основания для применения понижающего коэффициента на основании правил ст. 1083 ГК РФ.

Другой пример: вред здоровью мог быть причинен в ходе игры подростком в возрасте 14 лет с отставанием в развитии. Нельзя исключить, что в подобной ситуации суд может присудить сумму меньшую, чем та, которая соответствует БВК, при расчете которой учитывалась типизированная фигура причинителя;

ВП — *коэффициент степени вины потерпевшего*
(при этом $0 \leq \text{ВП} \leq 1$).

Этот коэффициент должен применяться в ситуации, когда причинение вреда произошло исключительно или частично по вине потерпевшего¹. Поскольку вина потерпевшего, согласно п. 2 ст. 1083 ГК РФ, учитывается в целях снижения размера компенсации только при наличии в его действиях грубой неосто-

¹ Учет данного фактора при определении размера возмещения морального вреда предписан в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

рожности, то следует исходить из следующего: при отсутствии умысла или грубой неосторожности в поведении потерпевшего $ВП = 1$, при умысле потерпевшего $ВП = 0$; если же имеет место грубая неосторожность, то $ВП$ определяется с учетом степени вины потерпевшего в диапазоне от 0,1 до 0,9. Конкретный коэффициент в рамках данного диапазона определяется с учетом удельного веса грубой неосторожности потерпевшего и вины причинителя.

Это значит, что если налицо умысел потерпевшего и $ВП = 0$, то на выходе получается 0 руб. итоговой компенсации, что полностью соответствует п. 1 ст. 1083 ГК РФ. Если нет ни умысла, ни грубой неосторожности потерпевшего, то базовую компенсацию следует умножать на коэффициент 1, и тогда сумма не уменьшается. Если же налицо грубая неосторожность потерпевшего, то базовую компенсацию следует умножать на определенный с учетом конкретных обстоятельств дела понижающий коэффициент в диапазоне от 0,1 до 0,9. Например, если грубая неосторожность потерпевшего сочетается с отсутствием вины причинителя (там, где ответственность наступает без вины), то уместно применение понижающего коэффициента 0,1 (в дополнение к понижающему коэффициенту $ФВ$, применяемому в связи с отсутствием его вины). Если же грубая неосторожность потерпевшего сочетается с неосторожностью причинителя, то возможно применение коэффициента 0,5.

ОПВ – *иные фактические обстоятельства, сопровождающие причинение вреда или поведение сторон после этого*
(при этом $0 \leq ОПВ \leq 2$).

Согласно п. 2 ст. 1101 ГК РФ, при определении морального вреда подлежат учету обстоятельства причинения такого вреда. Есть основания полагать, что в некоторых случаях речь может идти не только о тех факторах, которые были учтены выше, но и о некоторых иных параметрах, характеризующих сами обстоятельства причинения вреда и поведение сторон после этого.

Например, вред здоровью мог быть причинен в состоянии крайней необходимости (в частности, при попытке спасения

потерпевшего или третьего лица); в такой ситуации, согласно ст. 1067 ГК РФ, суд может уменьшить размер возмещения или вовсе освободить от ответственности с учетом конкретных обстоятельств.

Кроме того, так как речь идет о возмещении морального вреда, который часто проявляется после посягательства на жизнь или здоровье, суд может учесть и значимые обстоятельства, характеризующие поведение делинквента после самого посягательства. Например, ответчик мог пытаться скрыться с места ДТП, скрыть обстоятельства причинения вреда, уклониться от добровольного возмещения материального ущерба, вести себя явно недобросовестно при предъявлении требования о возмещении или цинично насмехаться над трагедией потерпевшего в суде. В подобных обстоятельствах суд может применить повышающий коэффициент ОПВ.

* * *

Как мы видим, к степени самих страданий имеют прямое отношение в основном только БВК и коэффициент КСС. Остальные коэффициенты позволяют учесть иные значимые обстоятельства, учет которых либо предписан законом, либо представляется соответствующим принципам права.

Приложение № 1 к Методическим рекомендациям по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека

Сводная таблица БВК и уточняющих коэффициентов

Моральный вред = БВК × КСС × ФВ × ИОО × ВП × ОПВ					
БВК (базовая вменяемая компенсация)	КСС (коэффициент индивидуальной степени страданий, который позволяет учесть индивидуальные особенности истца, уникальные особенности причинения вреда и иные обстоятельства, влияющие на глубину и интенсивность страданий потерпевшего)	ФВ (коэффициент формы вины причинителя вреда)	ИОО (коэффициент индивидуальных особенностей ответчика и иных связанных с ним юридически значимых обстоятельств, которые в силу требований разности и справедливости могут быть учтены при определении размера компенсации)	ВП (коэффициент степени вины потерпевшего)	ОПВ (коэффициент, учитывающий иные значимые фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, и поведении сторон после этого)
Временный дефицит здоровья До 0,5 величины прожиточного минимума на душу населения в РФ за каждый день временного дефицита здоровья (при этом БВК в 0,5 величины прожиточного минимума в день установления временного дефицита здоровья, обычно сопровождающегося госпитализацией и сильными болевыми ощущениями; при менее серьезном дефиците здоровья конкретный размер БВК определяется пропорционально соотношению обостренной серьезности фактически возникшего дефицита и предельно возможного значения страданий в связи с временным дефицитом здоровья)	$0,01 \leq КСС \leq 2$	0,25 – отсутствие вины (для случаев, когда в силу закона ответственность наступает без вины); 1 – простая неосторожность; 1,5 – грубая неосторожность; 2 – умысел	$0,5 \leq ИОО \leq 2$	$0 \leq ВП \leq 1$ (где: 0 – умысел потерпевшего; 1 – отсутствие умысла или грубой неосторожности в поведении потерпевшего; от 0,1 до 0,9 – при грубой неосторожности потерпевшего, при этом коэффициент 0,1 применяется при грубой неосто-	$0 \leq ОПВ \leq 2$

Постоянный дефицит здоровья	До 392 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ (при этом БВК в 392 величины прожиточного минимума устанавливается соответствующей параллели всех конечностей как самому тяжелому дефициту здоровья, а в случае менее тяжелого дефицита конкретный размер БВК определяется пропорционально соотношению объективной серьезности возникшего дефицита и сценария полного паралича)				рожности потерпевшего, сочитающейся с отсутствием вины причинителя)
Посязательство на физическую неприкосновенность, не связанное с причинением вреда здоровью, но при этом причиняющее значительные страдания	До 87 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ в зависимости от серьезности посязательства (при этом БВК в 87 величин прожиточного минимума устанавливается соответствующей самым серьезным страданиям и боли, которые не сопряжены с возникновением дефицита здоровья, но способны в стандартных ситуациях причинить глубокую психологическую травму; при менее серьезном посязательстве БВК определяется пропорционально тому, насколько обычные страдания при таком посязательстве менее интенсивны)				
Потеря близкого человека	До 174 величин прожиточного минимума на душу населения в РФ в пользу каждого из истцов (при этом 174 величины прожиточного минимума составляет БВК для случая предъявления иска родителем в связи с гибелью воспитываемого им несовершеннолетнего ребенка; в случае другого вида родства между погибшим и истцом БВК определяется пропорционально тому, насколько объективно в обычной ситуации страдания такого истца (супруга, бабушки и т.п.) меньше страданий родителей, потерявших несовершеннолетнего ребенка)				

Приложение № 2 к Методическим рекомендациям по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека

Ниже в целях иллюстрации приведены несколько сценариев причинения вреда и модели расчета компенсации с применением соответствующих БВК и уточняющих коэффициентов. При этом там, где настоящие Методические рекомендации предлагают использование соответствующего диапазона, выбор того или иного значения коэффициента осуществлен исходя из представлений разработчиков о справедливости и разумности. При разрешении аналогичного спора судом значение будут иметь те представления о разумности и справедливости, которые разделяет данный судья.

В указанных примерах для удобства восприятия использованы размеры компенсации в абсолютных цифрах с учетом округленного значения величины прожиточного минимума на душу населения в РФ на 2023 г.

1. Постоянный дефицит здоровья

1.1. *Тетраплегия*

В результате деликта возник дефицит здоровья — полный паралич рук и ног. Данный дефицит связан с переломом шейных позвонков и неустранимым повреждением спинного мозга, носит окончательный и постоянный характер.

1.1.1. *«Стритрейсер»*

Стритрейсер по грубой неосторожности (управляя ночью спортивным автомобилем в состоянии наркотического опьянения) причиняет вред здоровью 17-летнего студента (который сам не способствовал ДТП), и этот вред состоит в тотальном параличе всех конечностей, обрекающем ребенка на полное обездвижение до конца своей жизни.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*) — 5 635 000 руб. (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 1,5 (так как потерпевшим оказался юноша, и ожидаемый период страданий у него длиннее, чем в учтенном в рамках БВК модельном сценарии, в рамках которого потерпевшим является человек среднего возраста);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 1,5 (ввиду грубой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 1 (ответчик — гражданин, каких-либо значимых особенностей, отличающих его характеристики от типизированных и учтенных в БВК-сценарии, нет);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего), а значит, сумма не меняется;

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1 (значимые особенности отсутствуют).

Итого: $5\,635\,000 \text{ руб.} \times 1,5 \times 1,5 \times 1 \times 1 \times 1 = 12\,679\,000 \text{ руб.}$ (с округлением).

1.1.2. «ДТП без вины»

Состояние полного паралича рук и ног потерпевшего пешехода вызвал водитель, который не был виновен в ДТП (но отвечает в силу ГК РФ как владелец источника повышенной опасности без вины). При этом сам пострадавший способствовал ДТП своей грубой неосторожностью, переходя магистральную трассу в ночное время на неосвещенном участке в неполюженном месте. Пострадавшим является пожилой человек в возрасте 78 лет.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*) — 5 635 000 руб. (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 0,5 (так как потерпевший прожил уже бо́льшую часть жизни и ожидаемый период страданий, связанных с полным обездвижением до конца жизни, меньше, чем тот, который учтен при определении БВК);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 0,25 (ввиду отсутствия вины);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 1 (ответчик — гражданин, каких-либо значимых особенностей, отличающих его характеристики от типизированных и учтенных в БВК-сценарии, нет);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 0,1 (ввиду наличия грубой неосторожности потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1 (значимые особенности отсутствуют).

Итого: $5\,635\,000 \text{ руб.} \times 0,5 \times 0,25 \times 1 \times 0,1 \times 1 = 70\,438 \text{ руб.}$

1.1.3. «Вина организации»

Тетраплегия возникла у 13-летнего школьника в результате обрушения на него строительных лесов, закрепленных крупной строительной компанией на фасаде ремонтируемого здания в центре г. Москвы с грубым нарушением мер строительной безопасности; вина потерпевшего отсутствует. В рамках уголовного дела было установлено, что леса на данном объекте строительства обрушивались неоднократно, но в предыдущих случаях жертв удалось избежать. Причиной обрушения являлось систематическое попустительство руководства строительной компании в отношении мер строительной безопасности.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*) — 5 635 000 руб. (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 1,5 (ожидаемая продолжительность невыносимых мучений школьника, оказавшегося на всю жизнь прикованным к постели и зависимым от помощи других, выше, чем учтенная при определении БВК);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 1,5 (ввиду грубой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 2 (речь идет об очевидной вине крупной коммерческой

корпорации в организации своей работы, создающей серьезную угрозу для безопасности граждан);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $5\,635\,000 \text{ руб.} \times 1,5 \times 1,5 \times 2 \times 1 \times 1 = 25\,357\,500 \text{ руб.}$

1.2. Ампутация ноги

В результате деликта возник дефицит здоровья — ампутация ноги на уровне верхней трети бедра. Дефицит здоровья носит окончательный и постоянный характер.

1.2.1. «ДТП по вине ответчика»

В темное время суток водитель, не заметив нерегулируемый пешеходный переход (простая неосторожность), причиняет вред здоровью 27-летнему профессиональному легкоатлету, члену олимпийской сборной, переходившему в этот момент дорогу. Потерпевший сам не способствовал ДТП. Причинитель вреда после наезда попытался скрыться с места ДТП, не принес извинений потерпевшему, отказался добровольно возместить ему убытки, связанные с лечением, а во время судебного процесса вел себя предельно цинично. В результате ДТП пострадавшему ампутировали правую ногу до уровня нижней трети бедра (культи выше колена), что помимо прочего ставит крест на его спортивной карьере и перспективе участия в Олимпиаде.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*) могла бы быть определена с точки зрения вертикальной справедливости как 25% от максимальной БВК, характерной для ситуации тетраплегии, — 1 408 750 руб. ($5\,635\,000$ (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.) $\times 25\%$);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 1,5 (так как с учетом профессии потерпевшего уровень нравственных страданий в связи с возникновением по причине потери ноги постоянного дефицита здоровья пре-

вышает тот, который характерен для типизированной ситуации, учтенной при определении БВК);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 1 (ввиду простой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 1 (ответчик — гражданин, каких-либо значимых особенностей, отличающих его характеристики от типизированных и учтенных в БВК-сценарии, нет);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины пострадавшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1,5 (применяется повышенный коэффициент с учетом вызывающего поведения причинителя непосредственно после ДТП и в дальнейшем).

Итого: $1\,408\,750 \text{ руб.} \times 1,5 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1,5 = 3\,170\,000 \text{ руб.}$ (с округлением).

1.2.2. «Вина организации»

Ампутация ноги 23-летней девушки (культия выше колена) произошла в результате обрушения крыши только что открытого спортивного клуба. Следствие показало, что причиной несчастного случая стала халатность руководства клуба, начавшего эксплуатацию клуба до его официального ввода в эксплуатацию и использовавшего при строительстве ненадлежащие материалы.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*), как и в предыдущем случае, могла бы быть определена с точки зрения вертикальной справедливости как 25% от максимальной БВК, характерной для ситуации тетраплегии, — 1 408 750 руб. (5 635 000 руб. (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.) $\times$ 25%);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 1,1 (потерпевшая несколько отличается от средне-статистического россиянина в плане возраста и соответственно ожидаемой продолжительности страданий, связанных с приобретенным постоянным дефицитом здоровья);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 1,5 (ввиду грубой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 2 (речь идет об очевидной вине корпорации в организации своей работы, создающей серьезную угрозу для безопасности граждан);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $1\,408\,750 \text{ руб.} \times 1,1 \times 1,5 \times 2 \times 1 \times 1 = 4\,649\,000 \text{ руб.}$ (с округлением)

1.2.3. «Ответственность без вины»

33-летняя женщина, живущая в маленьком городе, работающая в местном кафе официанткой, имеющая на иждивении и воспитывающая в одиночку двоих несовершеннолетних детей, возвращалась из магазина домой, подошла к железной дороге и, торопясь домой, решила перейти железнодорожный путь в непопозволенном месте позади стоявшего на путях товарного поезда. В этот момент поезд тронулся, сдав назад. Женщина была травмирована и потеряла ногу (культия выше колена). Вины железнодорожной компании нет.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*), как и в предыдущем случае, могла бы быть определена с точки зрения вертикальной справедливости как 25% от максимальной БВК, характерной для ситуации тетраплегии, — 1 408 750 руб. (5 635 000 руб. (392 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г.) $\times$ 25%);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*) — коэффициент 1,3 (так как потерпевшая имеет и воспитывает в одиночку зависящих от нее детей; потеря трудоспособности не только ставит семью в крайне тяжелое материальное положение, но и затрудняет процесс воспитания детей и ухода за ними);

ФВ (*форма вины причинителя*) — коэффициент 0,25 (так как ответственность наступает, несмотря на отсутствие вины причинителя);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 1 (ответчиком является крупная корпорация, но системных упущений в организации работы ответчика нет);

ВП (*вина потерпевшего*) — коэффициент 0,1 (ввиду наличия грубой неосторожности потерпевшей);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*) — коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $1\,408\,750 \text{ руб.} \times 1,3 \times 0,25 \times 1 \times 0,1 \times 1 = 45\,784 \text{ руб.}$

2. Временный дефицит здоровья

2.1. «Продажа неисправного автомобиля»

Мужчина средних лет приобрел в салоне новый автомобиль с заводским дефектом в тормозной системе и попал в аварию, получив тяжелые переломы. Частично ДТП произошло по вине самого потерпевшего, значительно превысившего положенную скорость. Травмы причиняли ему максимально сильные страдания в течение семи дней, затем еще 30 дней болевые ощущения не наблюдались, но потерпевший продолжал находиться в больнице, после чего он был выписан, но был вынужден еще 30 дней лечиться амбулаторно и находиться на больничном. После срастания переломов и излечения постоянного дефицита здоровья у потерпевшего не наблюдается. Иск подан к производителю.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 198 800 руб. за весь период временного дефицита здоровья:

— за первые самые тяжелые семь дней лечения БВК определяется следующим образом: 7200 руб. (0,5 величины прожиточного минимума в РФ по состоянию на 2023 г. (с округлением)) $\times 7 = 50\,400 \text{ руб.};$

— за последующие 30 дней в стационаре БВК определяется так: 3600 руб. (50% от БВК для случая самого тяжелого страдания) $\times 30 = 108\,000 \text{ руб.};$

– за последующие 30 дней амбулаторного лечения БВК рассчитывается так: 1440 руб. (20% от БВК для случая самых тяжких страданий) $\times$ 30 дней = 43 200 руб.

Суммирование этих величин дает 201 600 руб. в качестве итогового размера БВК в связи с временным дефицитом здоровья:

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1 (ярко выраженные особенности, нетипично влияющие на степень страданий, отсутствуют);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 1 (ввиду простой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 2 (ответчик — коммерческая организация, допустившая выпуск дефектной продукции в силу упущений в организации процесса производства);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 0,9 (ввиду наличия вины потерпевшего, которая пропорционально в данном конкретном случае может быть оценена судом существенно ниже, чем фактор объективной дефектности автомобиля);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $201\,600 \text{ руб.} \times 1 \times 1 \times 2 \times 0,9 \times 1 = 362\,880 \text{ руб.}$

3. Потеря близкого человека

3.1. «Нарушение норм пожарной безопасности»

В результате пожара в торговом центре заживо сгорел ребенок восьми лет. Причина пожара — грубая неосторожность, сводящаяся к неоправданной экономии менеджментом торгового центра на мерах пожарной безопасности. Виновные осуждены. Погибший ребенок был одним из трех детей в семье. Иск обоими родителями подан к компании, владеющей и управляющей торговым центром.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): $2\,500\,000 \text{ руб.} \times 2$ (иск двух родителей) = 5 000 000 руб.;

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1 (поскольку базовая модель БВК в размере 174 величин прожиточного минимума на каждого из родителей увязана со сценарием потери несовершеннолетнего ребенка и иска, поданного воспитывавшими его родителями; таким образом, потерпевший соответствует типизированным условиям, учтенным при определении БВК);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 1,5 (ввиду грубой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*) — коэффициент 2 (ответчик — коммерческая организация, ответственная за безопасность большого числа людей и виновная в несоблюдении правил пожарной безопасности);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: 5 000 000 руб. $\times$ 1 $\times$ 1,5 $\times$ 2 $\times$ 1 $\times$ 1 = 15 000 000 руб.

3.2. «ДТП»

В темное время суток водитель, не заметив нерегулируемый пешеходный переход (простая неосторожность), сбил ребенка, переходившего дорогу с родителями. Ребенок истек кровью и умер на руках родителей до прибытия скорой помощи. Родители и ребенок сами не способствовали ДТП. Погибший был единственным ребенком в семье. По истечении года семья распалась, не выдержав испытания. Иск подан обоими родителями. Причинитель вреда имеет на иждивении двоих несовершеннолетних детей, проживает с ними в коммунальной квартире, ликвидных активов и значимых иных доходов не имеет, является инвалидом.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 2 500 000 руб. $\times$ 2 (иск двух родителей) = 5 000 000 руб.;

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1,2 (с учетом таких специфических обстоятельств,

как отсутствие других детей и распад семьи, а также принимая во внимание то, что родители непосредственно присутствовали во время скоропостижной смерти единственного ребенка);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 1 (ввиду простой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 0,5 (ответчик — гражданин, находящийся в сложном материальном положении, и налицо условия для снижения размера ответственности на основании п. 3 ст. 183 ГК РФ);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $5\,000\,000 \text{ руб.} \times 1,2 \times 1 \times 0,5 \times 1 \times 1 = 3\,000\,000 \text{ руб.}$

3.3. «Железнодорожный переход»

Поселок разделен ж.-д. путями, по обе стороны находятся жилые дома и объекты инфраструктуры, имеется один ж/д переход. Мужчина средних лет переходил ж.-д. пути по неофициальному, стихийному переходу, так как при использовании организованного ж.-д. перехода путь из одной части поселка в другой увеличивается на 2 км. В момент перехода мужчина проявил невнимательность, замешкался, не заметил приближающийся поезд и был сбит со смертельным исходом. В суд к железнодорожной компании обращается его супруга, проживавшая с погибшим в браке более 20 лет. По показаниям свидетелей, у супругов была крепкая и счастливая семья, после гибели степень переживаний супруги можно охарактеризовать как глубокую и долгосрочную психологическую травму.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 1 250 000 руб. (50% от БВК, присуждаемой в типизированной ситуации при гибели воспитываемого несовершеннолетнего ребенка);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1 (с учетом отсутствия каких-либо уникальных обстоятельств, отклоняющих описанную ситуацию гибели супруга от типизированного сценария);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 0,25 (ввиду отсутствия вины причинителя и применения безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 1 (ответчик — коммерческая корпорация, но ее вины в происшедшем нет, основания применять повышающий коэффициент отсутствуют);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 0,1 (налицо грубая неосторожность со стороны потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $1\,250\,000 \text{ руб.} \times 1 \times 0,25 \times 1 \times 0,1 \times 1 = 31\,250 \text{ руб.}$

3.4. «Разведенный отец»

В публичном бассейне утонул ребенок восьми лет. Причина гибели — недосмотр нанятого родителями индивидуального тренера, который удалился из зала бассейна по личным делам и оставил малолетнего ребенка одного в бассейне на 20 минут, несмотря на то, что ребенок только начинал учиться плаванию. Суд квалифицирует такое поведение тренера в качестве грубой неосторожности. Виновный осужден. Гражданский иск предъявлен к тренеру. За компенсацией морального вреда обращается отец ребенка, который не жил с семьей в связи с разводом и проживал к моменту смерти в течение семи лет в новой семье, в воспитании погибшего ребенка принимал эпизодическое участие, алименты выплачивал на основании судебного решения, но не систематически. Совокупность данных обстоятельств указывает на менее сильную эмоциональную связь с погибшим ребенком, чем это бывает в обычной ситуации.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 2 500 000 руб. (ввиду иска одного родителя);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 0,1 (с учетом индивидуальных особенностей личности истца и особенностей его взаимоотношений с ребенком);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 1,5 (ввиду грубой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 1 (ответчик — самозанятый спортивный тренер);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого: $2\,500\,000 \text{ руб.} \times 0,1 \times 1,5 \times 1 \times 1 \times 1 = 375\,000 \text{ руб.}$

3.5. «Присуждение в пользу бабушки»

В результате несвоевременного оказания медицинской услуги в городской больнице от менингита умирает восьмилетний ребенок. Смерти можно было бы избежать, если бы врач местной больницы проявил должную заботливость и вовремя бы установил диагноз (простая неосторожность). Причинение вреда не было связано с системными проблемами в организации работы врачей в медицинском учреждении и представляло собой следствие обычной врачебной ошибки, от которой не застрахован почти любой врач. Иск о возмещении морального вреда подают отец и бабушка ребенка. Мать ребенка умерла за несколько лет до смерти ребенка, фактическим воспитанием ребенка занимались отец, а также помогавшая ему после смерти матери бабушка.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 2 500 000 БВК в пользу отца и 500 000 БВК в пользу бабушки (20% от БВК, учитываемой при обращении родителя);

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1 для отца и 2 для бабушки (с учетом того, что бабушка находилась с умершим ребенком в особо близких отношениях, в последние годы его жизни отчасти заменив ему мать);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 1 (ввиду простой неосторожности);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 1 (ответчик — государственная больница, работающая в рам-

ках системы ОМС, и вина в организации работы, которая могла бы спровоцировать ошибку врача, не установлена);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 1 (особенности отсутствуют).

Итого в пользу отца: $2\,500\,000 \text{ руб.} \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 2\,500\,000 \text{ руб.}$

Итого в пользу бабушки: $500\,000 \text{ руб.} \times 2 \times 1 \times 1 \times 1 \times 1 = 1\,000\,000 \text{ руб.}$

4. Посягательство на физическую неприкосновенность, не связанное с причинением вреда здоровью, но причинившее значимые боль и страдания

4.1. Изнасилование

Юная девушка 17 лет подверглась нападению на студенческой вечеринке и была изнасилована. Сцена изнасилования была заснята на камеру смартфона и разослана некоторым однокурсникам. Постоянного дефицита физического здоровья в результате не установлено, но потерпевшая испытала сильный шок и тяжелейшую психическую травму с долгосрочными последствиями в виде депрессии, необходимости психологической реабилитации. Также по указанным причинам девушка не смогла продолжить учебу и была вынуждена отчислиться из университета. Нападавший привлечен к уголовной ответственности. Как установлено судом, причинитель вреда после случившегося запугивал потерпевшую, угрожая опубликовать сделанную им запись происшедшего в социальных сетях в случае, если потерпевшая обратится в правоохранительные органы, а после возбуждения уголовного дела пытался скрыться за границей.

С учетом применяемых коэффициентов получаем следующую величину компенсации морального вреда:

БВК (*базовая вменяемая компенсация*): 1 250 000 руб.;

КСС (*коэффициент индивидуальной степени страданий*): коэффициент 1 (степень страданий истицы не отличается от тех, которые испытывала бы на ее месте другая девушка);

ФВ (*форма вины причинителя*): коэффициент 2 (умысел);

ИОО (*индивидуальные особенности ответчика*): коэффициент 1 (ответчик — гражданин);

ВП (*вина потерпевшего*): коэффициент 1 (ввиду отсутствия вины потерпевшего);

ОПВ (*иные фактические обстоятельства причинения вреда*): коэффициент 2 (поведение ответчика во время самого нападения, а также после случившегося носило откровенно вызывающий характер).

Итого: $1\,250\,000 \text{ руб.} \times 1 \times 2 \times 1 \times 1 \times 2 = 5\,000\,000 \text{ руб.}$

Научно-практическое издание

**Методические рекомендации по определению
размера компенсации морального вреда
при посягательствах на жизнь, здоровье
и физическую неприкосновенность человека**

ISBN 978-5-6049872-0-9

